

A romantic wedding scene featuring a bride and groom in a close embrace, nearly kissing. The bride is wearing a white wedding dress and veil, holding a bouquet of white flowers. The groom is in a white shirt. They are standing on a beach with a sunset in the background. The entire image is framed by a border of pink and white orchids.

Юлия
Насокова

Свадьба
→ → →
моей мечты

Юлия Набокова
Свадьба моей мечты

«Автор»

2013

Набокова Ю. В.

Свадьба моей мечты / Ю. В. Набокова — «Автор», 2013

ISBN 978-5-699-59922-6

Дашу позвал замуж Феликс – основательный, серьезный мужчина, отношения с которым продолжались уже целый год. Девушка, конечно, ответила «да», но по мере подготовки к свадьбе все яснее понимала: слишком большая пропасть разделяет ее и Феликса. Он хочет большой банкет, черный костюм и соблюдение всех свадебных традиций. Она мечтает о красивой церемонии на берегу лазурного океана. Он реалист, она романтик... Так не лучше ли вообще отменить ее, эту свадьбу, тем более на Дашином горизонте появился парень, который был первой любовью девушки и которого, как выяснилось, она так и не смогла забыть.

ISBN 978-5-699-59922-6

© Набокова Ю. В., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Юлия Набокова

Свадьба моей мечты

Глава 1

Предложение по плану

Даша Крылатова никогда не назвала бы себя трусихой. В школе она не робела перед учителями, в институте не терялась, выступая на конференциях, на работе славилась талантом легко приструнить разбушевавшегося клиента. Даша с улыбкой садилась в самолет, визжала от восторга на лихих виражах американских горок, а прошлым летом даже прыгнула с парашютом! И, в отличие от других девушек в их группе новичков, которые сбились в кучку и умоляли вернуть их обратно на землю, она сиганула с самолета первой. Но сейчас, сидя в уютном зале ресторана, Даша чувствовала, как с каждой секундой ее все больше захлестывает неконтролируемая паника. Гораздо проще было бы снова прыгнуть с парашютом – хоть десять раз! – лишь бы только не поднимать глаз от тарелки с салатом и не отвечать на вопрос Феликса.

– Милая, – Феликс мягко накрыл ее руку своей, – так что ты скажешь?

Рядом грянул марш Мендельсона.

– Кажется, это знак, – улыбнулся ее визави.

Даша затравленно обернулась: крашеная блондинка за соседним столиком, прервав болтовню с подружками, нежно заворковала в мобильный. Ее рыжая подружка с бесстыже-низким декольте скользнула по Феликсу оценивающим взглядом и призывно улыбнулась, отметив темно-серый итальянский костюм и прочий лоск успешного мужчины. Сама Даша заслужила от нее недоуменную гримаску: вероятно, рыжая не могла понять, почему импозантный мужчина, одетый как жених, заинтересовался такой раздолбайкой в футболке, потертых джинсах и балетках, как Даша. Если бы Даша могла догадаться, что Феликс собирается сделать ей предложение, она бы оделась поэлегантнее. Хотя кого она обманывает? Если бы Даша хотя бы на миг допустила мысль о предложении, ее бы здесь не было. Впрочем, могла бы и догадаться: сегодня они отмечали годовщину со дня знакомства, и Феликс был вполне предсказуем в своем романтическом жесте.

– Даша, ты согласна? – настойчиво повторил Феликс.

Наверняка блондинка не сидела каменным истуканом, когда ей сделали предложение, а бросилась на шею избраннику, огласив победным визгом окрестный квартал. И в тот же вечер сменила его имя в мобильнике на статусное «Жених», поставив в качестве входящего звонка свадебный марш. Неужели и Даше придется сделать то же самое? Никогда!

– Это значит «нет»? – Феликс выпустил ее руку и изменился в лице, как будто Даша вдруг его смертельно оскорбила.

О боже, она что, сказала это вслух?

– Нет, нет! – Даша замотала головой, Феликс окаменел. – Я не то имела в виду, я... – Она глубоко вдохнула и выпалила: – Надеюсь, мне не надо будет ставить свадебный марш на твой контакт в мобильном?

– Это значит «да»? – просиял Феликс.

– Ну конечно! – с фальшивым энтузиазмом воскликнула Даша. В конце концов, «да» – это еще не штамп в паспорте, кольцо на пальце и кукла на капоте белого «Мерседеса». – Я только об этом и мечтала, – добавила она, чтобы исправить свою оплошность. Все-таки не каждый мужчина, делая предложение девушке через год после знакомства, слышит экспрессивное: «Никогда!»

– Значит, завтра утром едем в загс, – деловито распорядился Феликс.

– Как завтра? – дрогнула Даша. Отсрочка, на которую она так рассчитывала, только что помахала ей рукой, а безымянному пальцу стало тесно от иллюзорного обручального кольца.

– Как раз до работы успеем, – заметил он. – У них прием с восьми, а потом я доведу тебя до офиса.

– Так ты уже все спланировал? – ледяным тоном уточнила Даша, борясь со жгучим желанием запустить в жениха солонку. В отношениях с Феликсом ее больше всего раздражала его привычка планировать и принимать решения за нее. Может, другим женщинам и нравится, когда мужчины все решают за них, но Даша сама хотела быть хозяйкой своей жизни. И, по крайней мере, имела право голоса! Ладно, когда речь шла о выборе ресторана или выходе в театр, но в загс сходить – это, уж извините, не балет посетить!

– За нас! – провозгласил Феликс, и Даша рассеянно кивнула, коснувшись с хрустальным звоном своим бокалом его бокала. Она отпила белого вина, не почувствовав вкуса.

Ее женское самолюбие задело то, что прежде чем сделать ей предложение, Феликс выяснил расписание загса. Получается, он не сомневался, что она согласится. Впрочем, с чего бы ему в себе сомневаться?

Феликс может с полным правом считать себя завидным женихом. Талантливый стоматолог из хорошей семьи и с московской пропиской – мечта любой невесты. Феликс прекрасно образован, хорошо воспитан, с ним всегда есть о чем поговорить. Он добр, щедр и внимателен к ней, не ревнив и сам не дает повода для ревности. Внешность у него довольно обычная, но приятная и интеллигентная: русые волосы, короткая стрижка, карие глаза, средний рост. Ни особых примет, ни боевых шрамов, ни соблазнительных родинок. В мелодрамах мужчины такого типажа играют героев второго плана. А в жизни именно они становятся примерными мужьями. А еще двадцативосьмилетний Феликс – надежный, состоявшийся мужчина, ответственный и независимый. Из четырехкомнатных родительских хором на Фрунзенской набережной Феликс съехал сразу, как стал зарабатывать в клинике. Сейчас он снимает квартиру на Кутузовском проспекте и платит кредит за двушку в новостройке. Стройка в самом разгаре, но через год-два у Феликса будет свое жилье, а значит, Даше не придется воевать за место на кухне с его мамой Эммой Павловной – интеллигентнейшей, кстати, женщиной, бывшей скрипачкой, а ныне репетитором на дому. Дашина мама в Феликсе тоже души не чает, то-то она обрадуется новости о помолвке!

– Даша, ты что, не рада? – Феликс взял ее руку в свою и нежно поцеловал, пристально глядя девушке в глаза.

– Рада, – соврала она. – Просто устала немножко.

– Тогда давай уже поедem, – Феликс махнул официанту. – У нас с тобой есть еще одно важное и неотложное дело. Я провожу тебя домой и попрошу твоей руки у Лилии Александровны.

– Может, не сегодня? – взмолилась Даша.

– Не можем же мы ехать в загс без одобрения твоей мамы! – возразил Феликс. – Если я не ошибаюсь, она любит лилии и крымское шампанское?

– Ты, как всегда, прав, – обреченно сказала Даша.

– Дети! Как я рада! – щебетала Лилия Александровна, доставая праздничные бокалы для шампанского. – За вас, мои дорогие!

Крошечная, заставленная мебелью кухонька панельной девятиэтажки была слишком тесна для троих. Бокалы из чешского хрусталя с золотой каймой смотрелись нелепо на покрытой клеенкой скатерти. Дашу мутило от сладкого запаха лилий, вазу с которыми мама водрузила на стол. Девушка едва пригубила шампанского и послушно подставила губы под прохладный поцелуй Феликса.

– И за вас, Лилия Александровна! Мне было очень важно получить ваше одобрение, – учтиво заметил Феликс, когда все втроем уселись за стол. – Конечно, по правилам еще следует попросить руки Дашеньки у Андрея Романовича...

– Это лишнее! – перебила его Дашина мама. – Конечно же, он будет за!

– Тогда спасибо вам за такую прекрасную невесту, – проникновенно сказал Феликс, не сводя с Даши влюбленных глаз.

– Да что ты, Феликс! – Мама польщенно зарделась и замахала рукой, окатив остатками шампанского застывшую Дашу. – Ой, дочка, извини!

– Ничего. – Та вскочила с места, радуясь этому поводу улизнуть. – Пойду переоденусь. А вы пока тут обсудите что-нибудь... свадебное.

Закрывшись в комнате, Даша стащила мокрую майку и джинсы, накинула шелковый халат и схватилась за мобильный. Из кухни доносились оживленные голоса, так что у Даши есть несколько минут, пока ее хватятся.

– Сонь, ты дома? – выпалила она в трубку, услышав голос подруги.

– А где же мне еще быть? Егорку укладываю, «Свадебный переполох» собираюсь посмотреть, – буднично сообщила подруга.

– Можно к тебе прийти? – взмолилась Даша, остановившись у зеркала. В отражении взволнованно сверкнули зеленые, как у кошки, глаза. Светлые волосы редкого пепельного оттенка, которые приводили в полный восторг Феликса, растрепались, и Даша торопливо их пригладила.

– Случилось что? – всполошилась Соня.

– Ох, Сонь, у меня тут свой переполох! Практически – конец света! – Даша прислушалась к голосам на кухне и заторопилась. – Все, я больше не могу говорить. Буду у тебя минут через пятнадцать.

В дверь раздался деликатный стук, и на пороге появился Феликс.

– Отлично выглядишь, – он скользнул загоревшимся взглядом по ее голым ногам и порывисто шагнул к Даше.

– Феликс, что ты делаешь! – попятилась она. Хотя первая брачная ночь у них случилась гораздо раньше предложения, Феликс никогда не позволял себе вольностей в ее квартире, в присутствии мамы за стенкой. Для жарких свиданий предназначалась его холостяцкая берлога, в которой уже давно поселились Дашины зубная щетка, тапочки и халат. А Дашин дом был местом церемонных чаепитий и учтивых бесед.

– С твоей мамой я уже попрощался, теперь зашел проститься с тобой. – Феликс поймал Дашу в кольцо своих рук и жарко поцеловал в шею. – Спасибо.

– За что? – не поняла Даша.

– Что сказала мне «да». Это очень важно для меня.

Его дыхание было горячим и чуточку пьяным. Он порывисто поцеловал Дашу в губы и отступил.

– Я заеду за тобой в восемь. Сладких снов, невеста.

– До завтра... жених.

– Да, – довольно улыбнулся Феликс, – я теперь жених. И мне это нравится!

– А я теперь невеста, – пробормотала Даша, закрывая за ним входную дверь. Вот ведь влипла!

– Феликс уже ушел? – выплыла из кухни раскрасневшаяся мама. – А я ведь предлагала ему остаться на ночь...

– Мама! – смущенно воскликнула Даша.

– Но он постеснялся, – с гордостью добавила та. – Какой воспитанный у меня зять!

– Мама, он тебе пока еще не зять!

– Но ждать осталось недолго. Дочка! – Лилия Александровна заключила Дашу в объятия. – Как я за тебя рада! Феликс будет прекрасным мужем!

Замужество единственной дочери было для Лилии Александровны идеей фикс. С тех пор как Даше стукнуло двадцать, мама не устала напоминать, что главное предназначение женщины – создать семью и родить ребенка. Она настойчиво расспрашивала Дашу о ее кавалерах, оценивая каждого из них с позиции зятя и отца будущих внуков, и если избранник дочери хоть в чем-то недотягивал до идеала, строго советовала не терять времени зря и искать достойного кандидата в мужья. Так было до появления Феликса. Учтивый и обеспеченный поклонник дочери покорила Лилию Александровну с первой встречи, вручив ей огромный букет белых лилий. А когда женщина узнала, что Феликс – стоматолог, ее восторгу не было предела. Уже через неделю Лилия Александровна отправилась в кабинет Феликса с больным зубом, а вернувшись с тремя новенькими пломбами, сообщила дочери, что ее поклонник – просто золото, и Даша должна вцепиться в него руками и ногами, пока его не увела какая-нибудь ушлая проныра. На протяжении года Феликс ни разу не разочаровал Лилию Александровну, она уже видела его своим зятем, и даже то, что потенциальный жених не торопился вести Дашу в загс, не испортило мамино мнение о нем. «Феликс – серьезный молодой человек, а женитьба – ответственный шаг, – говаривала она. – Спешка в таком деле ни к чему». Однако, оправдывая бездействие будущего зятя, Лилия Александровна с каждым днем все нетерпеливей спрашивала Дашу: когда же свадьба? Неудивительно, что сейчас мама светится от счастья и от выпитого шампанского, которого она явно перебрала на радостях.

– Да, – согласилась Даша, отстраняясь от мамы. – Феликс будет прекрасным мужем.

Вот только ее почему-то это совсем не радует. Она сняла с вешалки плащ и накинула его прямо на халат.

– Ты куда? – удивилась мама.

– Я к Соне ненадолго.

Мама понимающе улыбнулась:

– Не терпится похвастаться? Ну, беги, непоседа.

Стоило Даше выйти за порог, Лилия Александровна, пританцовывая от нетерпения, схватилась за телефон.

– Алло, Симочка? Не разбудила? Представляешь, у нас такая радость! Даша выходит замуж!

– Добро пожаловать, дорогой друг Карлсон! – шутливо приветствовала Дашу Соня.

– Мама дорогая! – вскрикнула Даша, взглянув на ее лицо.

– Не мама дорогая, а водорослевая маска, держать двадцать минут, – не смутилась подруга, пропуская ее в квартиру. – Думала, успею смыть, но ты раньше примчалась.

Едва ступив за порог, Даша почувствовала, как напряжение, державшее ее все это время, исчезло. словно никакие тревоги и волнения не могли проникнуть в мир покоя, уюта и любви, царивший в квартире подруги. Даша с наслаждением вдохнула аромат домашней выпечки и отдала плащ Соне.

– Ну, что случилось-то? – нетерпеливо спросила подруга.

Вспомнив, по какому поводу она здесь, Даша с похоронным видом опустила глаза и горестно вздохнула.

– Дашка, ты меня только так не пугай! – заволновалась Соня. – С мамой что?

– Нет, это все Феликс, – шмыгнула носом Даша, надевая домашние тапки с котятками.

– Он тебя бросил! – ахнула Соня, увлекая подругу на кухню мимо прикрытой двери детской.

– Егорка уснул? – тихо спросила Даша, поднимая с пола машинку, подаренную ею трехлетнему крестнику.

– Уснул, – тепло улынулась Соня, души не чаявшая в своем сорванце.

Войдя на кухню, Даша сразу поняла, что ее ждали. На столе стояли ее любимая чашка с подсолнухом и заварочный чайник, накрытый ватным чехольчиком в виде девочки с косичками.

– А Артем где? – спросила она, не увидев мужа подружки.

– В командировке до завтра. Иначе я бы тебя в твоём порнографическом халатике за порог не пустила, – Соня насмешливо прищурилась. – Тоже мне, подруга называется!

– Ой, извини! – смутилась Даша, пытаясь натянуть халат на голые колени.

– Да ладно, чего я там не видела! – добродушно заметила Соня, разливая чай. – Так что у нас с тобой сегодня девичник.

Соня села за стол и участливо уставилась на Дашу.

– Ну, рассказывай. Ты сильно расстроилась? Ну, из-за Феликса?

Даша чуть не расхохоталась, глядя на лицо подружки, стянутое зеленой маской.

– Сонь, может, ты умоешься?

– Что? Ах да! – Соня умчалась в ванную, откуда вернулась с чистым, порозовевшим лицом и полотенцем в руках. Мягкие каштановые кудри она освободила из-под повязки, и они красивой волной легли на плечи.

– Помолодела лет на десять, – иронично заметила Даша. – От старшеклассницы не отличишь.

– Дашка, хватит зубы заговаривать! – Соня замахнулась на нее полотенцем, ее ореховые глаза взволнованно сверкнули. – Продолжаем разговор. Выкладывай давай, что у тебя стряслось с твоим Айболитом! Он тебе изменил, да? С какой-то зубастой вампиршей, которая пришла к нему на прием отбеливать клыки?

– Сонь, тебе бы книжки писать! – усмехнулась Даша.

– А с виду такой весь надежный, положительный, заботливый, – завелась Соня. – Я ведь была уверена, что он тебя замуж позовет...

– Он и позвал, – робко вставила Даша.

– Вот ведь гад! – бурно выругалась Соня. – И как это случилось? Он что, сам тебе сказал?

– Сказал, – подтвердила Даша, удивленная странной реакцией подруги, которая всегда горой стояла за Феликса, – сегодня.

– А ты? Разве ничего не чувствовала, не подозревала? – допытывалась Соня. – Ведь должны были быть какие-то знаки!

– Для меня это была полная неожиданность, – призналась Даша. – Как битой по башке! До сих пор оглушенная хожу.

– По тебе заметно! – Выпустив пар, Соня обняла ее за плечи и успокаивающе забормotala: – Ну, ничего, Даш, не грусти, все наладится. Может, он еще передумает?

– Он не передумает, – обреченно вздохнула Даша. – Он настроен решительно. Уже и маме моей сказал.

– Да как у него только наглости хватило! – задохнулась от возмущения подруга. – И что тетя Лиля? Надеюсь, отходила его мокрым полотенцем?

– Если бы, – усмехнулась Даша. – Мама чуть не разрыдалась от счастья.

Соня непонимающе хлопала ресницами.

– Сейчас, наверное, она прыгает до потолка и звонит всем подругам, чтобы пригласить на свадьбу, – продолжила Даша.

– Какую свадьбу? – вытаращилась на нее Соня.

– Мою, какую же еще! – воскликнула Даша. – Я тебе о чем битый час толкую?

– Так Феликс тебя не бросил? – уточнила сбита с толку Соня.

– Говорю же: он мне предложение сделал!

– Предложение? Тебе? Сегодня? И маме твоей сказал? – засыпала ее вопросами Соня.

– Ну да! Советкина, ты меня вообще слушаешь? – обиделась Даша.

Соня заливисто расхохоталась, утирая с глаз слезы.

– Крылатова, ну ты артистка! Явилась тут с похоронным видом, я думала: умер кто, а у нас, оказывается, свадьба! Ну, поздравляю тебя! Наконец-то!

– Сонь, – жалостливо шмыгнула носом Даша, – что теперь делать-то?

– Что-что! Покупать платье! Говорю это тебе как замужняя дама, – Соня отхлебнула чаю и подвинула к Даше румяные домашние плюшки. – Хочешь, вместе сходим? Тебе какое больше нравится – прошлый век с пышной юбкой и корсетом или силуэт «русалка»? Прошлый век не советую, – увлеченно тараторила она, не замечая, как оцепенела Даша, – по своему опыту знаю – ни в машину нормально не залезть, ни в туалет не зайти. Помнишь, как я застряла в синей кабинке на Воробьевых горах? – Она хихикнула, погрузившись в счастливые воспоминания. – Вот уж порадовала гостей, на всех фотографиях засветилась своими кольцами и подьюбниками... В общем, мой тебе совет, бери «русалку» или что попроще, безо всяких подьюбников! И только не говори, что ты хочешь черное! Это, конечно, ультраписк моды от Веры Ванг, но, боюсь, твой Феликс не оценит. Он у тебя консерватор. Хотя для семейной жизни это только в плюс... Даш, ты чего чай-то не пьешь? Позеленела вся... – Соня взволнованно захлопотала вокруг близкой к обмороку подруги. – Ты это... Ты случайно не беременна?

– Нет! – вскрикнула Даша.

– Тише! – цыкнула на нее Соня. – Что ты орешь? Егорку разбудишь.

– Сонь! – вцепилась в нее Даша. – Я не хочу замуж!

– Ну, все понятно, – облегченно выдохнула подруга. – Предсвадебный мандраж!

– У тебя тоже так было? – с надеждой взглянула на нее Даша.

– А как же! Дело-то житейское, – с интонацией Карлсона произнесла Соня. Просмотр советских мультиков Егоркой не прошел зря для молодой мамы: она и сама не заметила, как фразы мультяшных героев прочно вошли в ее речь. – Жила себе девочка свободная, гуляла сама по себе. А потом – бац! – штамп в паспорте и другая жизнь, обязанности, ответственность. Кто ж тут не испугается?

– Значит, это нормально? – неуверенно переспросила Даша.

– До свадьбы привыкнешь, – убежденно заверила Соня.

– Это все так неожиданно! – пожаловалась Даша.

– Еще бы, всего лишь через год знакомства! – откровенно насмеялась над ней Соня.

– Понимаешь, мы даже вместе никогда не жили! – поделилась своими сомнениями Даша. – Я-то думала, сначала Феликс предложит мне переехать к нему, мы бы пожили в гражданском браке, привыкли друг к другу...

– И никогда бы не дошли до загса, – перебила ее Соня. – Статистика неумолима, гражданский брак редко заканчивается маршем Мендельсона. Так что радуйся, что твой Феликс способен принять решение и взять на себя ответственность. Вы заявление уже подали?

– Завтра идем, – тяжело вздохнула Даша.

– Ну и по какому случаю траур? – добродушно пристыдила ее Соня. – Радоваться надо! Феликс – мужчина в самом расцвете сил и таланта, Карлсон нервно жужжит в сторонке. Феликсу достаточно рукой махнуть, как к нему очередь из невест выстроится. А он тебя выбрал.

– Понимаешь, Сонь, – поделилась Даша, – он все за меня решил. Такое чувство, что без меня меня женили. Он уже и загс выбрал – наш районный, потому что в его отделении сейчас ремонт. И расписание узнал. Он просто не оставил мне выбора!

– Даш, ну какой у тебя выбор? – воскликнула Соня. – Вы уже год вместе, сколько можно друг друга проверять? Пора двигаться дальше. Или расставаться, или жениться.

– О боже, – ахнула Даша, – я только сейчас вспомнила. Когда мы с ним только начали встречаться, он сказал: «Если мы с тобой поладим, через год поженимся». Я еще тогда посме-

ялась над этим про себя. А сейчас все сбывается! Понимаешь, Советкина, я часть плана! – лихорадочно забормотала она. – Он же и про детей тогда говорил... Как там в соответствии с планом? Кажется, через год после свадьбы? Да вся моя жизнь уже расписана им на несколько десятилетий вперед до самой пенсии! – Она с ужасом уставилась на Соню.

– Крылатова, что за паника? Это же естественно. Раз он тебя замуж зовет, то детей от тебя хочет. Ему уже сколько, двадцать восемь? И тебе пора, не девочка уже.

– Я к тебе зачем пришла? – возмутилась Даша. – Ты меня должна утешать, а не Феликса защищать. Лучшая подруга, называется!

– Именно потому, что я твоя лучшая подруга, я и желаю тебе добра, – рассудительно заметила Соня. – С Феликсом. Дашка, не сходи с ума! Феликс – лучший мужик из тех, что у тебя были. Орел-мужчина! Он будет прекрасным мужем!

– Вот и мама так считает, – заметила Даша.

– Вот видишь, нас уже двое, и мы тебе плохого не посоветуем, – ободряюще улыбнулась подруга.

– А что, если это неправильно? – задала Даша вопрос, который мучил ее весь вечер.

– В каком смысле?

– Что, если Феликс – не моя судьба? – выпалила она. – И я испорчу жизнь и себе, и ему.

– Ты точно испортишь себе жизнь, если упустишь такого классного мужика! – сердито перебила Соня и пристально взглянула на Дашу. – Подожди-ка, кажется, я поняла... Ты его не любишь!

– Ну, я... – замялась Даша. – Я не знаю!

– Так, – в замешательстве протянула Соня. – Ты встречаешься с ним год и не знаешь, любишь ли его?

– Ну, он мне нравится, – принялась оправдываться Даша. – Он симпатичный, милый, добрый...

– Не надо мне его нахваливать, я за него замуж не собираюсь, – перебила ее Соня.

– Мне нравится, когда мы вместе ходим куда-то, – добавила Даша.

– Мне тоже нравится, когда нам с тобой удастся сходить на выставку или в театр. Но это не повод на тебе жениться.

– Он прекрасный любовник! – выпалила Даша.

– Это уже аргумент, – признала Соня. – Но любовь и секс – не одно и то же. Есть один хороший способ проверить, любишь ли ты мужчину.

– Какой? – нетерпеливо подалась к ней Даша.

– Ты хочешь детей от Феликса? – в упор глядя на нее, спросила Соня.

– Ну, я не знаю... – промямлила Даша. – Пока рано об этом говорить.

– Вот тебе и ответ, – Соня расстроено поджала губы. – Когда я встретила Артема, я почти сразу поняла, что хочу от него ребенка.

– Ну, знаешь, – бурно возразила Даша, – это не показатель. Тебе, конечно, повезло с Артемом, вы созданы друг для друга, ты его любишь, он тебя обожает...

– Тогда почему ты мне не веришь?

– Потому что в моей жизни тоже была большая любовь. – Даша глубоко вдохнула, пытаясь унять бешено заколотившееся сердце. – Ты сама знаешь, как сильно я любила Антона. – От одного только имени, произнесенного вслух, губы закололо, как от сотен неистовых поцелуев. – Но я никогда не хотела от него детей.

Соня с мудрой улыбкой покачала головой, глядя на подругу, как на неразумное дитя.

– Даша, вам было по семнадцать лет. Ты сама еще была ребенком.

– Никого с тех пор я так не любила, как его, – тихо заметила девушка. – Никого.

В повисшей тишине Даша отчетливо слышала, как бешено стучит ее сердце. Одна мысль об Антоне, даже спустя десять лет с их последней встречи, заводила ее больше, чем ночь, проведенная с Феликсом.

– Дашка, это другое, – словно читая ее мысли, откликнулась Соня. – Первая любовь остается с тобой на всю жизнь. Она самая яркая, самая безумная, самая неистовая. Не сравнивай свои чувства к Феликсу со школьным романом с Антоном. Ты уже не наивная школьница, теряющая голову от одного взгляда. Ты повзрослела, стала умней и сдержанней в чувствах. Любовь между взрослыми людьми – не то же, что поцелуи украдкой за последней партой. И, в конце концов, чем закончилась твоя большая любовь?

Даша, закусив губу, отвернулась к окну, за которым цвела яблоня-невеста. Слезы, которые, казалось, девушка уже выплакала, снова подступили к глазам.

– Феликс никогда не предаст тебя, не сделает тебе больно, – добавила Соня, мягко тронув ее за плечо. – Выбрось ты из головы глупости. Ты будешь счастлива с ним, я уверена.

– Он ведь никогда не искал меня, Сонь... – внезапно сказала Даша. – Ни разу за все эти годы не позвонил, не пришел. А ведь знает, где я живу. Уехал в Питер и пропал, будто его и не было.

Слезы хлынули из глаз, словно прорвав плотину.

– Ну все, все, хватит! – Как тогда, десять лет назад, Соня крепко обняла ее и прижала к себе. А потом протянула чистое полотенце с вышитым зайчиком.

– Ты права, Сонь, – всхлипнула Даша. – Я просто дура. Ждала его все эти годы, на что-то надеялась. Ходила на эти дурацкие встречи выпускников – а он ни на одной так и не появился, на «Одноклассниках» его искала – но он там не зарегистрирован. Увидеть бы уже, что он растолстел и обрюзг, как остальные наши ребята, и успокоиться. Так нет, он после школы словно сквозь землю провалился! Каждого мужчину сравнивала с ним, и каждые новые отношения меркли, стоило вспомнить Антона. Я поэтому ни с кем долго и не встречалась...

– Ты мне никогда этого не говорила, – потрясенно сказала Соня.

– А зачем? – Даша шмыгнула носом. – Я и так знала, что ты скажешь. Тебе же Антон никогда не нравился.

– Я просто догадывалась, чем все закончится. И хотела тебя уберечь.

– Ну все, проехали! – Даша отложила полотенце и подняла нос. – Вечер воспоминаний закончен. Надо оставить прошлое позади и двигаться вперед.

– Так-то лучше! – одобрила Соня.

– Я люблю Феликса, выйду за него замуж и стану для него лучшей женой! – провозгласила Даша, решительно запахнув халат и крепко завязав ослабевший пояс.

– Вот и чудесно! – горячо поддержала Соня.

– Ну, я пойду, а то мне еще в загс завтра с утра пораньше.

Соня догнала Дашу в дверях и сунула ей ка кой-то цветной пакетик.

– Держи, тебе пригодится.

– Водорослевая маска, – прочитала Даша и глянула в зеркало, в котором отразилась опухшая физиономия. – Да, пугать жениха до свадьбы не стоит. А то вдруг еще жениться передумает.

Глава 2

Все дороги ведут в загс

Утро выдалось ясным и солнечным. За завтраком Лилия Александровна твердила, что сами небеса благоволят союзу Даши и Феликса.

– Мам, мы еще не женимся, а только подаем заявление, – вяло возразила Даша, ковыряя овсянку.

– Кстати, ты папе уже сказала? – Мать метнула на нее любопытный взгляд.

– А ты разве вчера ему не поспешила донести? – удивилась Даша. Всех своих подруг мама уже точно известила. А сама Даша поздно вернулась от Сони и не стала тревожить отца, который был жаворонком.

– Он не брал трубку! – с досадой призналась мама.

– Я позвоню ему, когда мы подадим заявление, – пообещала Даша.

– Вот и чудесно! – Лилия Александровна снова взглянула в окно. – Ах, какая прекрасная погода, это добрый знак! – Маму, во всем видевшую знаки судьбы, было не унять.

Сколько Даша себя помнила, мама всегда придавала большое значение приметам, а чаще всего вспоминала про обручальное кольцо, которое папа Даши выронил во время регистрации брака. «С тех пор у нас все и пошло наперекосяк, – грустно заключала мама. – А ведь мы так любили друг друга!» Родители развелись, когда Даше было пять, но только став старше, она поняла, что виной тому – не злосчастное кольцо, а разница характеров. Мама же очевидного признавать не желала и во всем винила плохие приметы. Второй раз замуж она так и не вышла, хотя желающие познакомиться были. Лилия Александровна работала в жилищной комиссии, распределяла квартиры между очередниками и жильцами пятиэтажек под снос, и среди них попадались одинокие кавалеры, которые были не прочь пофлиртовать со все еще привлекательной худощавой блондинкой с родинкой Мэрилин Монро, которая когда-то вскружила голову Дашиному папе. Однако Лилия Александровна к другим мужчинам оставалась равнодушной, и Даша подозревала, что мать продолжает любить отца. Неспроста она так ревниво выспрашивала у дочери подробности его личной жизни. Потерпев крах в семейной жизни, Лилия Александровна больше всего мечтала, чтобы дочь не повторила ее судьбу и обзавелась крепкой и счастливой семьей.

К счастью, сегодня она воздержалась от печальных воспоминаний о плохих приметах и видела только добрые знаки, обещающие жениху и невесте безоблачное будущее.

– Впрочем, разве с Феликсом может быть иначе? – восторженно щебетала Лилия Александровна, перечисляя вслух все достоинства будущего зятя, как будто была не матерью невесты, а профессиональной свахой. – Он ведь такой работающий, заботливый, внимательный...

К счастью для Даши, Феликсу так не терпелось попасть в загс, что он явился раньше и спас ее от маминых речей. Даша не дала жениху даже ступить за порог, торопливо схватила сумочку и выскочила за дверь.

– Дашенька, паспорт не забыла? – взволнованно крикнула вслед Лилия Александровна, как будто запаматовала, что лично достала главный документ невесты и положила его в сумку дочери.

– Все со мной, – отмахнулась Даша и потянула Феликса к лифту. – Идем скорей!

– Ух ты, – Феликс улыбнулся, пропуская ее в лифт. – Приятно, что ты так торопишься за меня замуж.

Он поцеловал Дашу в тот момент, когда лифт тронулся. Объятие жениха было крепким и сильным, а дыхание – мятным и свежим. У Даши закружилась голова – то ли от поцелуя в «свободном падении», то ли от мысли о том, что Феликс скоро станет ее мужем. Вчерашние

сомнения показались девушке чепухой. Ей хорошо с Феликсом, они будут счастливы вместе. Внезапно лифт дернулся, и Феликс оборвал поцелуй, поспешно отступая от Даши. Открылись двери, пропуская хмурого мужчину и женщину лет сорока со злым лицом ведьмы. В лифте сразу стало тесно, шумно и повеяло грозой.

– Васька вон новую иномарку купил, а ты все на «Запорожце» раздолбанном едешь. Аж сесть стыдно! – сварливо выговаривала ведьма, ничуть не стесняясь посторонних. – Дура я была, когда за тебя замуж вышла, а не за Ваську.

Вот повезло Ваське, мысленно отметила Даша и подумала, как бы расценила такой знак ее суеверная мама.

– Том, ну чего ты завелась, – неловко косясь на Дашу и Феликса, бубнил ее муж.

– Это я завелась? Ты бы лучше свою развалюху научился заводить с первого раза, чем мне нервы с ранья портить! – бензопилой взвизгнула ведьма.

Лифт заскрежетал, выпуская скандальную парочку наружу. Следом неторопливо вышли Даша с Феликсом.

– Интересно, эта Баба Яга до свадьбы тоже была Василисой Прекрасной? – шепнула Даша. – Трудно поверить.

– Даш, – Феликс сжал ее за локоть и взволнованно притянул к себе. – Я знаю, о чем ты сейчас думаешь. У нас так никогда не будет. Мы будем счастливы, я обещаю.

– Я знаю, – Даша с улыбкой коснулась гладко выбритой щеки Феликса.

Она сказала именно то, что хотел услышать Феликс, и он благодарно выдохнул в ответ:

– Я люблю тебя.

– И я тебя, – привычно отозвалась Даша. Она не умирала от любви, не была от нее пьяной и не теряла голову. Она не летала на крыльях, не пребывала на седьмом небе и не чувствовала порхание бабочек в животе. Она уже не подросток, чтобы сходить с ума. Она взрослая женщина, которая выбрала своего мужчину и готова создать с ним семью. Это ли не главное свидетельство любви?

– Я тебя больше, – шепнул Феликс, крепко обнимая девушку за плечи и увлекая к дверям.

И с этим Даша никак не могла поспорить.

С привычной галантностью усадив невесту в машину, Феликс занял место за рулем и тут же перешел от поэзии к прозе.

– Свадьбу устроим в субботу? Ты же захочешь пригласить гостей? – Феликс не спрашивал, он утверждал.

– А может, просто тихо распишемся и улетим на Мальдивы? – предложила Даша, которая не любила шумных застолий. Банкету в московском ресторане она бы предпочла романтическое путешествие для двоих. Тем более, за год отношений им так и не удалось выбраться в отпуск вместе. Даша дважды ездила в рекламные туры в Испанию и во Вьетнам и один раз сопровождала группу туристов в Пекин. Феликс не смог к ней присоединиться. Его отпуск выпал на лето – самый горячий сезон для турагентов, когда Даша пропадала на работе с утра до позднего вечера. Феликс в это время вместе с матерью ездил проводить сочинскую бабушку.

– Конечно, улетим, милая, куда ты захочешь – в этом вопросе я тебе целиком доверяю, – отозвался Феликс.

Спасибо, что хоть в этом, подумала Даша.

– Но сначала отпразднуем с нашими родными и близкими, – непреклонно продолжил он. – Это же первая свадьба и для тебя, и для меня.

Даша поняла, что переубедить его не удастся: Феликс слишком консервативен для того, чтобы отказаться от традиционного празднества. А значит, будет все, что предусматривает стандартная программа: белое платье невесты, лимузин длиной с улицу, очумевшие голуби, пьяный банкет, выписанная из Сочи восьмидесятилетняя бабуля и родственники, которых

жених с невестой видели пару раз в жизни и после свадьбы больше никогда не увидят. «Все как у людей», как любит говорить ее мама.

Пока ехали, Даша то и дело поглядывала на Феликса, пытаясь привыкнуть к мысли, что скоро он станет ее мужем. Феликс вел машину сосредоточенно и уверенно, Даша всегда чувствовала себя с ним спокойно и защищенно. Он прилежно соблюдал правила, вежливо пропускал других водителей и никогда не возмущался, если какой-то хам преграждал путь, – лишь едва заметно морщился, как от зубной боли, и Дашу это вполне устраивало.

Даша терпеть не могла грубиянов, общения с которыми ей хватало и по работе. В тот день, когда она встретила Феликса, ее как раз довел один из тех невыносимых русских туристов, из-за которых приличные русские за рубежом так не любят своих соотечественников. В довершение всех бед, у Даши выпала пломба, и следующая клиентка, приятная девочка с голливудской улыбкой, дала ей телефон своего стоматолога, который работал на соседней улице. Внимательный и интеллигентный доктор с серьезным взглядом и приятным голосом сразу же внушил Даше доверие, а явно влюбленная в него молодая медсестричка изрядно ее развеселила неловкими заигрываниями, на которые доктор Феликс Аркадьевич Смирнов никак не реагировал. Зато доктор Смирнов неожиданно среагировал на пациентку и пригласил на свидание. Еле двигая челюстью после наркоза, Даша прошамкала «да» и набрала свой номер на мобильном доктора. На следующий вечер они уже ели лазанью в итальянском ресторане и обсуждали европейские курорты, а когда Феликс подвез ее домой и прошел экзамен на вежливость за рулем, Даша подумала, что ей в кои-то веки повезло с поклонником. Феликс целомудренно поцеловал ей руку на прощание, чем совершенно сразил Дашу, привыкшую в конце первого свидания давать решительный отпор тем, кто распускал губы и руки. С тех пор Феликс ни разу не разочаровал ее и ничем не обидел. Он всегда относился к Даше с уважением и нежностью, рядом с ним она чувствовала себя прекрасной дамой, но в глубине души понимала, что обманывает Феликса, притворяясь той, кем не является. Рядом с ним она сама становилась сдержанней и благовоспитанней, укрощала в себе авантюристку, которая мечтала о прыжках с парашютом и дальних странствиях, и культивировала тургеневскую девушку, скромную, тихую и рассудительную.

– Милая, так что ты решила?

– Что? – Даша вздрогнула и сконфуженно замялась.

– Наверное, в уме уже платье выбираешь? – Феликс понимающе улыбнулся. – Я спрашивал, ты возьмешь мою фамилию или оставишь свою?

Даша в замешательстве застыла. Этот вопрос ей даже в голову не приходил. Ей нравилась ее девичья фамилия Крылатова, отражавшая вольный и мечтательный характер, легкость на подъем и любовь к путешествиям, которые привели ее в турбизнес. И она никогда прежде не примеряла фамилию Феликса к своему имени. Дарья Смирнова – звучит-то как строго и уныло! Девушке сделалось не по себе от мысли, что Даша Крылатова после замужества исчезнет, а ей придется стать незнакомой и чужой Дарьей Смирновой, окончательно завершив свое превращение из неутомонной попрыгуньи-стрекозы в скучную замужнюю даму.

– Даш, если ты не захочешь, я пойму. Тебе же столько документов менять придется... – Феликс продемонстрировал благородство, не оставив ей выбора.

– Конечно, я возьму твою фамилию! – с преувеличенным энтузиазмом заверила Даша. Это был единственный ответ, которого от нее ждал жених.

– Правда? – Феликс просиял белозубой улыбкой. Хоть для рекламы его же стоматологической клиники снимай. – Я так рад, милая! Для меня это важно.

– Для меня тоже, – солгала Даша. В конце концов, в душе она все равно останется Крылатовой.

То, что до загса они доехали без пробок, Лилия Александровна, без сомнения, посчитала бы очередным добрым знаком. У обочины ворковали голуби, на ступенях целовалась юная

парочка, явно сбежавшая с урока. При виде чинно ступающих Даши и Феликса влюбленные посторонились, и юный Ромео принялся пылко утешать расстроенную до слез подругу:

– Ну, не переживай, Натусь. Поженимся следующим летом!

Девочка с длинными светло-русыми волосами и падающей на глаза челкой, напомнившая Даше саму себя в выпускном классе, взглянула на нее с откровенной завистью – ведь Даше не надо было ждать совершеннолетия, чтобы стать женой. Даша хотела бы ее утешить и ободрить, сказав, что год промчится быстро, но не стала лгать. Свою собственную любовь в том же возрасте она потеряла за несколько дней и с высоты своего печального опыта могла без труда предугадать, что любовь двух детей не выдержит отсрочки длиной в год. Поэтому Даша отвела глаза и торопливо шагнула в холл, пока Феликс учтиво придержал дверь.

В небольшом фойе царило радостное волнение, гудели голоса. Три пары разных возрастов дожидались своей очереди перед кабинетом, еще трое человек, включая сильно беременную девушку, заполняли анкеты за столиками. Из обрывков разговоров Даша расслышала «кольца», «торжественная регистрация», «фотограф», «свидетели», «музыканты» и оцепенела от волнения. Из ступора ее вывело слово «унитаз», которое выбивалось из свадебной тематики, как ворона из стаи белых голубей.

Феликс, напротив, головы не терял. Крепко держа Дашу за руку, он подошел к кабинету и расспросил ожидавших в очереди, на какое число сегодня регистрируют и где взять бланки. Самая нарядная из невест, стройная рыжая девица в обтягивающем синем мини-платье, принялась объяснять, томно глядя на Феликса. Это ее лопухий жених отвлекся на рабочий разговор про унитазы по мобильнику, так что не видел, как его суженая вовсю строит глазки чужому жениху. А вот Даше это совсем не понравилось, хотя она и отметила про себя, не без самодовольства, что девушку понять можно, продавец унитазов проигрывал Феликсу и в росте, и в мужественности.

– Жди здесь, – велел Феликс Даше и с видом полководца, идущего в бой, ринулся в кабинет за заветными бумагами.

Оставшись в одиночестве, Даша с любопытством оглядела собравшихся. Самая молодая парочка, по виду студенты лет двадцати, держались за руки и заговорщически перемигивались. Оба в джинсах и футболках, с растрепанными прическами, словно в их головах ветер не просто гуляет, а штормит. Вот уж кто явно парит в облаках от любви! Смотреть на юных влюбленных без улыбки было невозможно. Они притягивали к себе внимание всех собравшихся, и каждый, глядя на них, вспоминал свою первую любовь и невольно им завидовал. Интересно, почему такие молодые решили пожениться, гадала Даша. По плоскому животу девушки нельзя заподозрить, что она беременна.

– Вот увидишь, как все наши обалдеют! – хихикнула невеста.

– Особенно твои предки, – хохотнул в ответ жених. – Ты уверена, что твоего фазера не хватит инфаркт?

Все понятно, усмехнулась Даша. Эти двое хотят доказать другим, что у них все серьезно. А на самом деле свадьба для них – просто юношеская забава.

Лопухий торговец унитазами завершил разговор про толчки и смесители и взял под локоток свою ветреную невесту, явно перед ней заискивая. Не надо быть гадалкой, чтобы предсказать, кто в этой новой ячейке общества станет полновластным хозяином.

В третьей паре жениху с невестой немного перевалило за тридцать, и по их мягким улыбкам и теплым взглядам, направленным друг на друга, становилось понятно, что их счастье – долгожданное и выстраданное. Даша не удивилась бы, узнав, что в их паспортах уже есть отметки о предыдущих браках. Но только этот будет удачным и имеет все шансы стать золотым.

А вот насчет того, как долго продлится брак беременной невесты, Даша особых иллюзий не питала, при всей симпатии к девушке. Уж слишком кислым казалось лицо ее будущего супруга, уныло заполнявшего анкету.

Юная невеста со старомодной косой, похожая на красавицу из русской народной сказки, напротив, была полна энтузиазма. Она заполняла анкету с таким вдохновенным видом, словно готовилась к вступлению в брак с самого рождения и очутилась на седьмом небе от счастья оттого, что этот день обрел конкретную дату. Интересно, где же ее избранник? Наверняка хорош собой и пригож, как Иван-царевич.

Из кабинета с сияющим видом победителя вышел Феликс, вручил Даше листки с анкетами.

– Милая, ты пока заполняй, вот тебе еще мой паспорт, а я пойду квитанцию оплачу. – Он повернулся к словоохотливой невесте лопухого. – Не подскажете, где здесь банк?

Та охотно пустилась в объяснения, послав Феликса за тридевять земель через перекресток налево, потом прямо и опять налево.

Не успел Феликс умчаться на поиски банка, соединяющего сердца, как в фойе вошла странная парочка – Баба Яга ушлого вида и чернобровый джигит с каменным выражением лица, по возрасту годившийся старушенции в правнуки. Все присутствующие с интересом взглянули на бабушку с внуком.

– Кто крайний на регистрацию? – прошамкала Яга.

Очередь шокированно безмолвствовала. Только самый молодой жених-студент не сдержал смешка, выдавив:

– Прикольно!

За что тут же получил тычок в бок от своей невесты, которая сама прилагала массу усилий, чтобы не расхохотаться.

– Так кто крайний, я спрашиваю? – нетерпеливо повторила бабка.

– Девушка, вы же последняя подошли, – окликнула Дашу невеста лопухого. – Вы стоите или нет?

Даша секунду непонимающе на нее таращилась.

– Жениться будете или как? – поддела ее та. – А то другим вон не терпится.

На миг Даша испытала желание сбежать отсюда подальше, но быстро взяла себя в руки и решительно ответила:

– Буду. – А затем кивнула Яге: – Мы последние.

– Так бы сразу и сказали! Голову морочите! – Яга недовольно каркнула и прошаркала к свободному стулу. Джигит двинулся за ней, как привязанный.

– А анкету вам не надо заполнить? Квитанцию в банке оплатить? – насмешливо поинтересовалась невеста лопухого.

– У нас уже все заполнено, – отрезала старуха.

– А-а-а, не первый раз замужем, – понимающе протянула невеста и шепнула лопухому: – Фиктивный брак! Я про таких ушлых Шапокляк в газете читала. Они за год могут по пять раз жениться!

Яга, не обращая внимания на пересуды, достала очки и газету с кроссвордами, послушавила карандаш и принялась решать головоломки. Безмолвный джигит нашел занятие поинтереснее: он пожирал глазами стройную эффектную брюнетку лет двадцати, которая тосковала у стенда с образцами заявлений. Даша мысленно окрестила ее Белоснежкой за фарфоровую кожу и гладкую волну черных волос до пояса. Безучастная ко всему худышка была упакована в узкие джинсы и короткий топик, приоткрывающий полоску впалого живота. У нее были узкие запястья, красивый маникюр винного цвета, крупный бриллиант на пальце и вселенская хандра в глазах, которые казались черными омутами. Неужели она поругалась со своим принцем в день подачи заявления? Кстати, где же он сам? Из кабинета бодрым шагом вышел низенький мужичок с залысинами, одетый в костюм, приблизился к Белоснежке и радостно сообщил:

– Все уладил!

А вот и добрый гном! Не иначе, родственник или папаша. Даша не успела восхититься отеческой заботе, как мужичок собственнически обвил красотку за узкую талию и чмокнул в губы, сообщив:

– Поженимся в двенадцать, как и хотели! – А затем обвел самодовольным взглядом других мужчин. Видали, мол, неудачники, какую я себе принцессу отхватил?

На миг глаза девушки сделались совсем большими, словно ей сообщили о смертном приговоре. Но уже в следующую секунду она медоточиво улыбнулась коротышке, который едва доставал ей до плеча и годился в отцы:

– Ты мой герой!

Даша с жалостью посмотрела вслед паре. Жизнь – не сказка. И современные Белоснежки выходят замуж за богатых гномов, а не за прекрасных и обычно нищих принцев. Наверняка свадьбу устроят пышную, а невеста, на зависть подругам, будет блистать в шикарном белом платье от знаменитого дизайнера и в дорогих бриллиантах. Только когда рядом гном вместо принца, удел Белоснежки – глухая тоска и невыплаканные слезы.

Даша спохватилась, что стоит посреди коридора с незаполненными анкетами в руках, и присела за стол к русской красавице, которая уже заполнила один бланк и принялась за следующий. Девушка солнечно ей улыбнулась и сдвинула бумаги в сторону, освободив половину стола.

Даша положила анкеты, достала свой паспорт в легкомысленной морской обложке с ракушками, который странно смотрелся рядом с паспортом Феликса в прозрачной пластиковой обложке. «Не пара, не пара, не пара», – пронесся в голове обрывок песенки. Даже паспорта у них с Феликсом не подходят друг другу. Сумеют ли они сами построить счастливую семью? Крепкую и надежную, как Феликс, и веселую и яркую, как Даша.

– У вас ручки нет? – У русской красавицы был медовый голос и юное свежее лицо без косметики. Вблизи она казалась совсем девчонкой. Ей едва ли исполнилось двадцать.

– Что? – вздрогнула Даша. – Ах да, ручка! А ведь ручки у меня нет, вы правы.

– Возьмите, у меня есть запасная. Я на всякий случай четыре взяла. Как знала, что пригодятся.

– Спасибо. – Даша улыбнулась, вспомнив старый анекдот про предусмотрительного пассажира, который в автобусе компостировал пять билетов – опасаясь, что потеряет их. А на случай потери пятого у него был проездной. Похоже, девушке так хочется замуж, что она запаслась обоймой ручек. А может, у нее и запасные женихи имеются, на случай, если первый передумает? Девушка ясно улыбнулась ей и продолжила увлеченно заполнять анкету. Даша тут же устыдилась своих мыслей и уткнулась в свой собственный бланк. У таких открытых и чистых девчонок, как ее соседка, жених может быть только один-единственный. И судя по сверкающим, как озера, голубым глазам, красавица уж точно выходит замуж по большой любви за прекрасного принца, а не за богатого толстосума.

Даша механически заполняла сведения о себе – возраст, паспорт, адрес, отметив, что путевка в семейную жизнь мало отличается от визы в другую страну, которые ей приходится оформлять постоянно. Вот только при въезде за границу таможенник поинтересуется целью поездки (работа, учеба, отдых, другое) и ее продолжительностью, а в загсе никого не волнует, с какой целью люди вступают в брак (любовь, расчет, месть, фиктивный брак и еще миллион самых разных и неожиданных причин) и как надолго планируют там оставаться. Может, оно и к лучшему, решила Даша. В противном случае, она бы так сразу и не нашлась, что ответить на два этих простых вопроса.

Она быстро заполнила все графы и споткнулась на пункте о смене фамилии. Крылатова или Смирнова? Смирнова или Крылатова? Не предаст ли она саму себя, взяв фамилию Феликса? Но ведь она ему уже пообещала... Крепко стиснув ручку, Даша вывела в воздухе над листком букву С и уже собиралась повторить ее на бумаге, как вдруг...

– Ну что, ты еще готова стать моей женой? Надеюсь, я отсутствовал не слишком долго, чтобы ты меня забыла?

Ручка дрогнула в сантиметре от бумаги. Даша подняла глаза и остолбенела. Перед ней стоял Антон Задорин, первый парень в 11-м «Б» и ее первая и самая незабываемая любовь.

– Дашка? Крылатова, ты? – поразился он, и его губы тронула улыбка, которая когда-то свела ее с ума, а теперь лишила дара речи.

Даша молча пялилась на Антона, отмечая произошедшие в нем перемены.

Вопреки ее надеждам на спасение, Задорин не подурнел, не располнел и не обрюзг, как большинство их одноклассников. Напротив, симпатичный мальчишка, который вскружил Даше голову, повзрослел и стал на десять лет интереснее. Такого Антона – с выгоревшими добела на солнце волосами, вьевающимся в кожу тропическим загаром, с трогательно-белыми морщинками у глаз, с глубоким, словно Марианская впадина, взглядом и с необычной татуировкой-ящерицей, убегающей от запястья к локтю, – Даша не знала. Но безумно хотела узнать. Открыть его заново, как другую страну, в которой раньше бывал только ребенком. Пробежаться по старым улочкам, отмечая произошедшие с ними изменения, и надолго застрять на новой площади, которой еще не было в твой прошлый визит, но которая так удачно дополняет облик города, отражая его современность, что невозможно не влюбиться. Хотелось схватить Антона за руку, убежать в цветущий парк, болтать обо всем, что случилось с ними за эти годы, остановиться у куста сирени, взглядом спросить: «Помнишь?» – а потом решиться задать самый главный вопрос, который мучил ее все эти годы: почему Антон уехал из города, не простившись с ней?

– Дашка, вот это встреча! – Первое изумление в глазах Антона сменилось жадным любопытством. Антон разглядывал ее так, словно фотографировал, подмечая малейшие нюансы.

Выгляжу, как замарашка, запаниковала Даша. Если бы она только знала, что встретит Антона, то обязательно накрасила бы ресницы погуще, мазнула по губам блеском, надела что-нибудь поженственнее привычных футболки и джинсов и ни за что бы не стала собирать волосы в хвост, как школьница.

– Тебя обратили в вампира? – внезапно спросил Антон, его яркие синие глаза насмешливо сверкнули.

Похожа на покойницу, еще больше смешалась Даша и не смогла вымолвить ни слова.

– Ты не изменилась ни на день, – заметил Антон, продолжая гипнотизировать ее взглядом. Родинка рядом с бровью, которую Даша так любила когда-то, озорно ей подмигнула. – Выглядишь так, как будто сбежала с урока физики.

От этого намек Дашу бросило в жар, словно прохладный холл загса вдруг заполнился полуденным египетским маревом. С уроков физики она сбежала дважды. Вместе с Антоном. Они гуляли в парке и целовались у пышно цветущих кустов сирени. Потом ветки сирени, обломанные Антоном, стояли у Дашы на кухонном столе. Рядом лежали раскрытые учебники, но вместо того, чтобы готовиться к экзаменам, девушка мечтательно таращилась на цветы. В таком виде ее и застала вернувшаяся с работы мать. Лилия Александровна тогда неодобрительно косилась на сирень и бубнила, что добром это не кончится. А Дашина душа парила от счастья, и она бы ни за что и никому не поверила, если бы ей тогда сказали, что совсем скоро Антон исчезнет из ее жизни, даже не простившись.

– Так вы знакомы? – внезапно вмешалась русская красавица.

Ей-то какое дело, раздраженно покосилась Даша.

– Аленушка, это Даша, моя одноклассница, – белозубо улыбнулся Антон, приобнимая девушку за плечи.

Только Даша, все чувства которой были обострены до предела, заметила секундную заминку, с которой Антон обозначил ее место в своей жизни. «Моя одноклассница, – так же молниеносно пронеслось в голове Дашы. – Не моя первая любовь. Не девушка, которую я цело-

вал под кустом сирени. Всего лишь одна из множества лиц в школьном альбоме». Вот кто она для того, о встрече с кем Крылатова мечтала все эти годы. Как больно! Но еще не настолько сильно, как услышать вслед:

– Даша, а это Аленушка, моя невеста.

Наверное, когда вампиру вбивают в сердце осиновый кол, это не так мучительно, как смотреть в сияющие глаза невесты Антона. Аленушка, механически отмечает Даша, ну, конечно, какое еще имя может быть у русской красавицы?

– А вы тоже замуж выходите? – безоблачно улыбается Аленушка, не подозревая о том, какая гроза бушует в сердце Даши. – Вот здорово, поздравляю!

– А где твой жених? – добивает Дашу Антон и смотрит куда-то ей за спину, откуда доносится унылый бубнеж: «Унитазы, гарантия пять лет, монтаж и установка бесплатно».

– Нет-нет, – отмирает Даша, оглядываясь на лопоухого продавца сантехники. Как Антон только мог подумать, что она собралась замуж за этого хоббита!

– А я его видела, – встревает Аленушка. – Интересный такой мужчина. Он в банк ушел квитанции оплачивать.

– А я уже все оплатил, – Антон с победным видом трясет бумажкой с чеком, и невеста радостно целует его в загорелую щеку с крошечными светлыми щетинками.

Даша не может унять нахлынувшей ревности: когда она целовалась с Антоном, он еще не брился, и теперь ей мучительно хочется коснуться губами этого нового, непривычного ей, но по-прежнему желанного мужчины с глазами цвета моря. Просто наваждение какое-то!

– Так что же мы стоим! – торопится его невеста, оглядываясь на кабинет, откуда выходят довольные студенты. – Пойдем скорей, сейчас уже наша очередь.

Сладкая парочка исчезает за дверью, нарядная кокетка с недовольством косится на будущего мужа, который оглашает стены загса низкими разговорами об унитазах, а Даша возвращается за стол к своим бумажкам.

Какая ирония в том, что именно невеста Антона дала ей ручку, чтобы заполнить анкету для бракосочетания с Феликсом! Даша механически заполнила оставшиеся графы, потом анкету Феликса. Из кабинета вышли Антон с невестой. Аленушка сияла, как будто выиграла миллион, и приветливо махнула Даше рукой.

– А мы все!

– Поздравляю, – с фальшивым энтузиазмом откликнулась Даша, избегая смотреть в глаза Антону, и вернула его невесте ручку. – Спасибо, очень выручили.

– На двадцатое июня записались, на одиннадцать, – радостно сообщила Аленушка. – А вы когда хотите? После нас на 11.20 время свободное. Давайте в один день поженимся, вот будет здорово!

Даше было невыносимо смотреть в ее сияющие глаза, озаренные ожиданием будущего счастья, слышать ее звенящий от радости голос. Аленушка даже не подозревала о том, как крепко когда-то были связаны Даша с Антоном. Они целовались под сиренью, когда сама Аленушка только ходила в младшие классы. И вот теперь эта искренняя и непосредственная девочка с голубыми глазами-озерами и роскошной косой Рапунцель отнимает у нее Антона. Уже навсегда.

– Аленушка, милая, – поумерил ее пыл Антон, – у Даши свои планы...

– Почему же, отличная идея! – Даша с вызовом вскинула голову. – Пригласим всех наших одноклассников, очень удобно для них – две свадьбы сразу в одном месте.

От взгляда Антона, задумчивого и откровенного, Даше сделалось не по себе. Так Антон смотрел на нее в тот памятный день у него дома, когда его тетка уехала на дачу, а Даша пришла к нему с полной сумкой учебников. Даша тогда только успела открыть учебник и прочитать две строчки, а потом рука Антона нетерпеливо скользнула ей под майку, и учебник упал на

пол. Нельзя так смотреть на другую женщину, когда у тебя на локте висит законная невеста... и щебечет, и щебечет!

Феликс появился как раз вовремя, чтобы спасти Дашу от этой невыносимой пытки – взглядами Антона и чириканьем его невесты.

– Даша, ну как ты тут? – Ее жених запыхался от быстрой ходьбы и нетерпеливо махнул рукой с оплаченными квитанциями. – Все заполнила? Наша очередь еще не подошла?

– Феликс, познакомься, это мой одноклассник Антон, – вложив в голос как можно больше равнодушия, представила Даша, – и его невеста Алена.

Невозможно было удержаться, чтобы не сравнить двух мужчин – из ее прошлого и настоящего. Антон был эффектней, привлекательней и обаятельней. Она бы не заметила в толпе такого, как Феликс, но непременно обратила бы внимание на такого, как Антон. Однако в Феликсе чувствовались уверенность и благонадежность мужчины, который станет для своей избранницы каменной стеной, чего не скажешь об Антоне. И, чувствуя это, Аленушка взглянула на Дашиного жениха с явной симпатией.

– Место встречи изменить нельзя, – неуклюже пошутил Феликс, пожимая Антону руку.

Феликс был старше Антона всего на год, но казался взрослее лет на десять. Короткая стрижка, рубашка с галстуком и брюки придавали ему солидности депутата. Дашу всегда удивляла эта любовь Феликса к деловому стилю. Стоматолог, не связанный дресс-кодом и проводящий смену в халате врача, вполне мог позволить себе неформальные джинсы и джемпера. Однако Феликс был ярым приверженцем строгих костюмов, как и его отец-юрист. Антон на его фоне выглядел мальчишкой: волосы у него были средней длины, как у киноактера, одет он был в джинсы и футболку, а татушка на руке, с которой невозможно было представить Феликса, придавала загадочности.

– А вот время выбрать можно, – встряла Аленушка. – Разве это не чудесно – пожениться в один день?

– Ну все, Рапунцель, угомонись.

Антон чмокнул невесту в щеку, а у Даши зашло сердце от боли. Это у нее когда-то было прозвище сказочной героини, которым ее ласково называл Антон. И вот теперь у Антона другая девушка, невеста, которой он по старой привычке придумал нежное прозвище, взяв имя модной диснеевской мультяшки. И ведь как оно ей идет, подчеркивая ее наивность, неискушенность в жизни и открытое сердце, какие бывают только у домашних девочек не старше двадцати лет.

– Рад был тебя повидать, – во взгляде Антона читалось гораздо больше, чем в дежурных словах. Аленушка, по своей наивности, разумеется, этого не заметила. А Феликс, к счастью, отвлекся на выходящих из кабинета. – И поздравляю. Рад, что у тебя все хорошо.

Как бы Даша хотела, чтобы слова Антона были правдой!

– Идем, милая, – Феликс нетерпеливо подтолкнул ее к кабинету.

Из кабинета вышла фиктивная парочка: джигит с Бабой Ягой, каким-то образом умудрившиеся проскочить вперед них. Феликс придержал дверь, пропуская Дашу. «Что же мы делаем? – панически подумала она. – Чем мы лучше их? Я ведь не люблю Феликса, пора в этом признаться. Зато он меня любит. А в любви всегда только один любит, а другой позволяет себя любить. Антона я любила – и к чему это привело? Уж лучше пусть меня любит Феликс».

С решительным видом Даша шагнула к столу служительницы Купидона, положила анкеты и паспорта и смиренно присела на стул, пока дама проверяла документы. Феликс держал невесту за руку, словно боясь, что она убежит.

– Дарья Андреевна, вы фамилию мужа будете брать? – строго поинтересовалась у нее служительница Купидона.

– Буду, я же там написала, – раздраженно ответила Даша.

– Фамилия вашего мужа Смирнов, а вы написали – Задорин, – дама вопросительно взглянула на нее поверх узких очков.

На миг Даше почудилось, что регистраторша все про нее знает: начиная от продавленного дивана в комнате Антона, где семнадцатилетняя Даша лишилась майки и джинсов, до встречи с бывшим возлюбленным в коридоре загса. Ну, конечно, она догадалась, поняла Даша. Не про диван, а про ее роман с Антоном. Не надо быть мисс Марпл, чтобы сложить два и два. Не прошло десяти минут, как сотрудница принимала документы у Антона Задорина и его невесты, а теперь в кабинет ввалилась полуобморочная Даша, которая выходит замуж за Смирнова, а в анкете пишет чужую фамилию.

– Милая, ты что, ошиблась? – удивился Феликс.

Дама выжидающе посмотрела на девушку, глаза за стеклами очков блеснули, словно призывая Дашу к смелому решению.

– Конечно, ошиблась! – смалодушничала Даша. – Я волновалась, а в коридоре такой шум. Тот тип, с унитазами, все повторял эту фамилию, несколько раз, по слогам. Я и не заметила, как написала ее!

Дама поскутчала, словно разом потеряв к Даше интерес. Будто бы она ждала от Даши, что та заберет заявление и не станет выходить замуж за Феликса.

– Бывает, – кивнула регистраторша, протягивая Даше новый бланк. – Заполняйте. А с вами, Феликс Аркадьевич, давайте пока выберем дату бракосочетания. Вот, например, замечательное время – двадцатое июня, суббота, 11.20.

Даша оторвалась от анкеты и бросила на служительницу Купидона подозрительный взгляд: она что, издевается? Видит же в своем листе, что в одиннадцать будут бракосочетаться Задорины.

– Очень удачно, – выдержав ее взгляд, женщина продолжила нахваливать время Феликсу: – Не слишком рано вставать придется, и на прогулку по городу после регистрации успеете съездить до ресторана.

– Нам это подходит, – уверенно заявил Феликс. Даша даже рта открыть не успела.

Прекрасная ее ждет свадьба: она с Феликсом в загс, а им навстречу – Антон в черном костюме жениха с Аленушкой в свадебном платье, наверняка еще и на руках невесту вынесет! Она раздосадованно взглянула на служительницу загса, подстроившую такую подлянку, и ей показалось, что в глазах той мелькнули понимание, сочувствие и сожаление. Словно когда-то давно женщина пережила то же, что и Даша сейчас. И словно бы хотела помочь ей, только не знала, как.

На выходе из загса Феликс ее удивил – внезапно подхватил на руки.

– Что ты делаешь? – ахнула от неожиданности Даша.

– Тренируюсь! – счастливо объявил жених, спустился с ней по ступеням и направился к припаркованным машинам.

– Ну все, пусти! – взмолилась Даша. Но Феликс донес ее до самой машины. Проезжающий по дороге автомобиль прогудел им, как молодоженам, из окошка высунулся веселый лысый водила и прокричал:

– Горько!

Феликс с готовностью потянулся к Даше, но та ловко уклонилась от поцелуя и скользнула в салон:

– До свадьбы нельзя!

Феликс сел за руль, шутливо проворчав:

– Ну и скромная же мне попалась невеста!

– Вот уж повезло так повезло! – поспешно отшутилась Даша и, боясь, как бы Феликс снова не вспомнил о поцелуях, раскрыла журнал со свадебной рекламой, который вручили в загсе.

Машина плавно тронулась с места, а у Даши все поплыло перед глазами: с глянцевой странички на нее смотрел смеющийся Антон в смокинге жениха, который удивительно шел ему, делая похожим на голливудского киноактера на церемонии вручения «Оскара». Но куда удивительней оказалось другое: Антон обнимал невесту в белом платье, и этой невестой была сама Даша!

– Что ты там такое увидела? – Голос Феликса отрезвил, как стакан ледяной воды прямо в лицо.

Даша моргнула, и наваждение прошло: теперь парочка моделей, натужно скалившихся со страниц журнала, ничем не напоминала ее и Антона.

– Ничего, – Даша торопливо закрыла журнал, – просто как представлю, сколько всего предстоит, голова кругом. Платье, ресторан, тамада... Может, обойдемся без всего этого? – Она умоляюще повернулась к Феликсу.

– Даш, мы же обо всем договорились, – терпеливо напомнил Феликс. Наверное, таким же голосом он уговаривает своих маленьких пациентов открыть рот, убеждая, что лечить зуб совсем не больно.

– Да, конечно, извини, – поникла Даша, отвернувшись к окну.

Она подумает об этом, когда-нибудь, только не сегодня. Невозможно планировать свадьбу с Феликсом сразу после встречи, разбередившей душу. Нужно остыть и очистить голову от старых воспоминаний, прежде чем забивать ее фасонами платьев и праздничным меню.

– Я понимаю, что взваливаю на твои плечи кучу хлопот, и готов по мере сил в них участвовать, – пообещал Феликс и, остановившись на светофоре, включил радио.

Даша его не слышала: широко раскрытыми глазами она смотрела на юную парочку, которая шла вдоль обочины, держась за руки. Парень что-то оживленно рассказывал, а девушка смотрела на него влюбленными глазами, не замечая ничего вокруг. Эти двое были Даше прекрасно знакомы – это она сама и Антон, семнадцатилетние, увлеченные друг другом. Словно граница между современностью и прошлым на миг стерлась, дав Даше заглянуть на десять лет назад.

– Даш, да где ты витаешь? – Голос Феликса снова привел в чувство, и Даша поняла, что перед ней не призраки прошлого, а двое старшеклассников, которые свернули к ее школе. За окном мелькнуло знакомое красное здание, обнесенное зеленым забором.

– Извини, – выдавила она и, повинуясь минутному порыву, выпалила: – Можешь посадить меня здесь?

– Зачем? – удивился Феликс. – Ты разве не торопишься на работу?

К счастью, Даше не пришлось врать: у жениха зазвонил телефон, и, чмокнув Феликса на прощание, она выскользнула на тротуар. Сзади нетерпеливо засигналила машина, и Феликс уехал. А Даша торопливо шагнула за ограду, навстречу воспоминаниям, которые хлынули к ней кадрами кинофильма.

Вот Даша и Антон, крадучись, выходят на крыльцо. У Даши замирает сердце: никогда раньше она не сбегала с урока. Оказывается, это так весело и волнующе, когда рядом – Антон Задорин. Они вприпрыжку сбегают с крыльца, заговорщически перемигиваясь и пригибаясь, пробегают под окнами директора и торопливо минуют дорожку до калитки – ура, свобода! Даша запрокидывает голову, подставляя лицо тусклому осеннему солнцу, которое сейчас пылает ярче миллиона светил. А Антон тянет ее к ларьку с мороженым, чтобы отметить ее первый в жизни побег самым сладким в мире пломбиром. Пломбиром со вкусом первого поцелуя.

А вот Даша, замечтавшись, бредет по школьному двору темным зимним утром, мимо пушистых, как белые облака, сугробов. Вместо того, чтобы повторять правила перед контрольной, она думает о том, как встретит Антона. Она не видит парня, который затаился за сугробом, как не видит снежка, который летит прямо в лицо, залепляя глаза и тая мороженым на губах. А

потом розовощекий, широко ухмыляющийся Антон называет ее Снегурочкой, смахивает снежинки с ее ресниц, а снег на губах тает под его смелым и горячим поцелуем. Губы потом будут гореть всю контрольную, которую девушка, к огорчению учительницы, напишет на тройку. Но Даше не будет до этого никакого дела. Пусть хоть весь дневник отличницы заполнят тройки, разве это важно, если у нее есть Антон, а вместе с ним – все счастье мира?

Вот они с Антоном, уже весной, выходят со школы под проливной дождь, ее зонт раскрывается в руках Антона большим ярким цветком и взмывает над головой. Даша зябко прижимается к своему спутнику, и они торопливо прыгают между пузырящихся луж, хохоча и дурачась.

А вот, разгоряченные и взбудораженные, вываливаются на крыльцо после школьной дискотеки. Над головой мерцает полная луна, и Антон называет Дашу своей лунной девочкой. Сердце тает, как шоколадная плитка на залитом солнцем подоконнике. Антон, дурачась, изображает лунную походку Майкла Джексона, а потом, притворяясь вампиром, целует Дашу в шею. И бледные московские звезды вдруг разом вспыхивают, ярче сотен софитов, и все вокруг кажется волшебным и необыкновенным...

Школьный звонок раскатистым эхом пронесся по зданию, вырвав Дашу из сладкого плена воспоминаний. Вздвогнув, она поняла, что стоит на крыльце. Распахнулась дверь, пропуская наружу... Феликса.

– Что вы здесь делаете? – строго поинтересовался он.

Даша в ужасе зажмурилась и выпалила:

– Феликс, это не то, что ты думаешь, я все объясню!

– Пьяная, что ли? – рявкнул ее жених чужим прокуренным басом.

Даша открыла глаза: перед ней стоял незнакомый мужчина в форме охранника и с квадратной физиономией Валуева. Принять его за интеллигентного Феликса, в самом деле, можно было только в состоянии опьянения. Только опьянение тоже бывает разным – и не всегда от алкоголя.

Чувствуя слабость в коленях и головокружение, Даша пролепетала извинения и, как провинившаяся школьница, скатилась с крыльца. Что-то хрустнуло под ногами, земля покачнулась, и Даша с трудом удержала равновесие. На асфальте остался лежать каблук. Она досадливо вздохнула и, прихрамывая, заковыляла в сторону дома. Путь ее лежал по давно нехоженому маршруту, с каждым изгибом которого были связаны особенные воспоминания, и Даше только и оставалось, что отмахиваться от настойчивых призраков прошлого.

Дома на нее набросилась Лилия Александровна, желавшая знать все подробности подачи анкет, так что Даша по-быстрому сменила туфли и заторопилась на работу. На сломанный каблук мама отреагировала с неуверенным энтузиазмом, нетвердым голосом пообещав, что это на счастье.

Глава 3

Семейная ценность

На работу Даша приехала на два часа позже обычного. Ее уже дожидалась требовательная и нетерпеливая клиентка с говорящей фамилией Доставалова, жаждущая вылететь в Грецию. В прошлый раз пожилая дама, впервые выезжающая за границу, дотошно выбирала отель и совсем извела Дашину коллегу Яну Злыгостеву, не отличавшуюся терпением и добродушием. К Злыгостевой тогда пришли другие клиенты с документами на визу, и Яна с радостью передала трудную клиентку Даше. Даше пришлось проявить все свое терпение и потратить на даму еще час, но та в итоге ушла довольной. Зато теперь не преминула высказать свое недовольство Дашиным опозданием. Однако стоило Даше заикнуться о загсе и подаче заявления, как мадам Доставалова сразу сменила гнев на милость и удивительным образом подобрела. «Все-таки в положении невесты есть свои преимущества», – оптимистично рассудила Даша, выдавая путевки и загранпаспорта с визой.

– А мы с мужем впервые за границу едем, свадебного путешествия у нас толком и не было, – разоткровенничалась женщина. – И вот в этом году жемчужная свадьба, тридцать лет в браке. Сыновья решили сделать нам подарок и отправить за границу.

– Прекрасные у вас сыновья, – горячо похвалила Даша. Побольше бы таких детей – и она никогда не останется без работы.

– Да, они у нас молодцы, – расцвела клиентка. – Они сами где только не были, а мы все никак не решались. И Грецию они нам посоветовали, и вашу турфирму. Только я теперь так волнуюсь – вдруг что-то пойдет не так?

– Езжайте отдыхать, переживать не о чем. С нашей турфирмой вы как за каменной стеной, – успокоила ее Даша. – Вот увидите, на Крите вас ждет незабываемый отпуск.

– Спасибо, Дашенька! Жаль, что вы уже выходите замуж.

Даша непонимающе заморгала.

– Младшенький мой пока не женат, – поделилась своей заботой клиентка. – А он парень – хоть куда! Добрый, щедрый, хозяйственный. В банке работает, в бассейн ходит, три иностранных языка знает...

«Не в языках счастье», – хотелось ответить Даше. А в чем тогда? В какой-то особенной химии, которая возникает между двумя людьми, когда от одной улыбки теряешь голову, а от одного взгляда хочется петь и плясать? Когда встречаешь человека десять лет спустя и кажется, что любишь его, как и прежде?

– Сейчас знаете, какой красавец вырос? Огромный, пушистый, и усы – во!

Даша в замешательстве уставилась на даму, изобразившую усы торчком не меньше полуметра. Ничего себе у нее сынок! Просто Бармалей какой-то!

– А добрый какой, а ласковый! – увлеченно нахваливала любящая мамаша. – Как я в гости приду, так он за мной по пятам ходит, все со мной разговаривает. А на диван сяду – так он сразу ко мне на колени.

– Да что вы говорите! – с фальшивым восторгом воскликнула Даша.

Неудивительно, что этот великовозрастный Бармалей не женат. С подобной щенячьей любовью к матери он и до пенсии не женится. Бывают же на свете такие экземпляры! Как ей повезло, что Феликс не такой.

– А умный какой! – продолжала умиляться любящая мамаша. – Представляете, Дашенька, как завидит футбол по телевизору, так садится перед экраном и смотрит-смотрит, головой так и вертит, за мячиком следит.

– Да, это большое достижение, – скептически протянула Даша.

– Кто бы мог подумать, что из такого задохлика красавец вырастет! – восторженно заахала безумная мамаша. – Теперь все соседские киски ему прохода не дают.

– Так что же он не женится? – промычала Даша.

– Кто, Шуберт? – недоуменно захлопала глазами Доставалова.

– Нет, блин, Моцарт! – рассердилась Даша и взглядом поискала охрану: клиентка совсем куку, пора изолировать ее от других посетителей, пока репутация турфирмы не пострадала.

– Дашенька, вы, наверное, переволновались из-за свадьбы, – с материнским сочувствием молвила мадам Доставалова. – Шуберт не может жениться, он же кот.

– Кто? – поразилась Даша.

– Ну я же вам рассказываю, – укоризненно взглянула на нее женщина. – Шуберт – это кот моего сына. Костик подобрал его на улице больным котенком, его собаки подрали. А Костик его выходил, вылечил.

Даша поперхнулась смешком и хрюкнула:

– Извините.

– И теперь им обоим нужны заботливые женские руки, – многозначительно заметила мать хозяина кота Шуберта и пристально взглянула на Дашу.

– Я не могу, я уже невеста, – поспешно открестилась та.

– А другие девочки? – Доставалова с любопытством оглядела большой зал турфирмы, в котором стояло шесть столов, а за ними сидели шесть фей дальних странствий. – Кроме вот этой, – понизила она голос, покосившись на Яну, не сумевшую угодить ей в прошлый раз. – С ней мы, боюсь, не уживемся.

– Увы, все остальные заняты, – заговорщически сообщила Даша. – Одна у нас невеста на выданье осталась. – Она указала взглядом на Яну, которая сегодня особенно была похожа на сексапильную дьяволицу из фильма «Ослепленный желаниями». Темные гладкие волосы, красная помада, узкий сарафан-карандаш и яркий маникюр. Мужчины-клиенты обычно были от нее без ума, а женщины ее терпеть не могли.

– И я понимаю, почему, – скривила губы клиентка. – Эх, где бы мне взять добрую, заботливую, домашнюю девочку для моего Костика?

«Купите на рынке», – вертелось у Даши на языке.

– А может, – Доставалова с мольбой взглянула на нее, – кто-то из ваших подруг, Дашенька?

Таким запросам соответствует разве что Аленушка, мрачно подумала Даша, но это домашнее счастье уже прибрал к рукам хваткий Антон. А в ответ на выжидающий взгляд клиентки покачала головой:

– Все мои уже замужем, одна я запоздала.

– Если кого-то вспомните, то сразу звоните мне! – не сдавалась женщина, и Даша послушно закивала.

Наконец, жемчужная жена и озабоченная мать холостого сына сгребла со стола бумаги и паспорта и, сто раз поблагодарив Дашу за внимательность и сердечность, двинулась к выходу.

Даша с облегчением вздохнула. Бывают же клиенты, которые выпьют из тебя все силы! А ведь еще и обед не настал.

– Дашенька! – Доставалова задержалась на пороге и радостно замахала ей рукой. – Еще раз поздравляю! Желаю семейного счастья! И детишек побольше! Плодитесь и размножайтесь!

Когда за нею захлопнулась дверь, сконфуженную Дашу тут же обступили любопытные коллеги.

– Даша, ты что, замуж вышла? Даша, ты беременна?

– Крылатова, ты в декрет собралась?! – примчалась из отдельного кабинета встревоженная начальница Стелла Анатольевна.

– Пока только замуж, – оправдывалась Даша.

– За кого, за Зубастика своего? – оживилась вредина Яна.

– Он стоматолог, – обиженно поправила Даша. Вот не надо было жалеть Яну, когда у той сломался зуб, и отправлять ее к Феликсу. Работой Феликса Яна осталась довольна, как и скидкой, которую он сделал по знакомству. Но с тех пор все время поддразнивала Дашу, напевая: «Зубастик, милый мой зубастик» – на мотив популярной некогда песенки про бухгалтера.

– Молодец, Крылатова, – одобрила Стелла Анатольевна, – турагент должен быть с голливудской улыбкой. А она тебе теперь до старости обеспечена.

– В старости у меня будет голливудская челюсть, – хмыкнула Даша.

– «А счастье будет, если есть в душе поко-о-ой!» – дурашливо пропела Яна и заявила: – Правильно, Даш, замуж надо выходить по расчету. Ну, на крайний случай, по залету!

Вот ведь вредина, с досадой подумала Даша. Не зря у нее фамилия Злыгостева – отражает ее невыносимый характер.

– Дашка, ты, что ль, беременная? – молодецки гаркнул от двери шкафоподобный охранник Леша. – Поздравляю! Кого хочешь – девку или пацана?

– Я не беременна, – рявкнула Даша. – А когда буду, ты узнаешь об этом первым!

Окончание фразы привело холостого Лешу в полное смятение чувств, и он нырнул обратно в свой закуток у лестницы.

– А Феликса я люблю, – она с вызовом взглянула на Яну. – Он мужчина моей мечты.

– Ну конечно, – тихо прыснула Яна, – люблю – не могу!

И вернулась за свой стол, всем своим видом давая понять, что Даша – обманщица, каких свет не видывал.

– А когда свадьба? – набросились на Дашу другие коллеги.

– Как праздновать будете?

– А платье ты уже выбрала? Я могу подсказать салон, в котором моя подружка покупала.

– Да ну, салон! Даш, ты же не хочешь быть как из инкубатора? У меня тетя работает в ателье, она тебе эксклюзив сошьет, все ахнут!

– А голуби будут?

– Ой, не надо голубей! На свадьбе моей сестры они так перепугались, что нагадили ей на платье. Представляете, какой конфуз?

– А тамаду вы будете нанимать? А музыкантов?

– Одно я могу сказать точно, – перебила болтушек Даша, – свадебный тур я закажу через нашу турфирму.

– А куда вы поедете? – мгновенно оживились коллеги. – В Париж? В Венецию? На Бали? В Доминикану?

– Я хочу на Мальдивы, – призналась Даша.

Она давно присмотрела себе в базе турагентства крошечный живописный островок, и его фотография стояла заставкой у нее на рабочем компьютере. Даше казалось, что чем больше она смотрит на картинку, тем ближе становится ее мечта.

Интересно, ей удастся уговорить Феликса на поездку сразу после загса? Или придется подстраивать свадебное путешествие под график его пломб и имплантатов и в итоге все лето провести в дождливой Москве?

Дальше закружила рабочая суматоха, и только к концу дня у Даши появилось свободное время. Коллеги уже засобирались по домам, а Даше надо было дожидаться позднюю клиентку, чтобы передать паспорта и путевки перед завтрашним вылетом в Испанию. Пользуясь передышкой, она набрала мобильный отца.

– Здравствуйте, профессор, – улыбнулась девушка в трубку.

– Дашенька, – обрадовался тот, – как ты, дочка?

– Лучше всех, пап, – бодро отрапортовала Даша. – Замуж выхожу!

– Вот дела! – поразился Андрей Романович. – За этого своего?

В отличие от матери, отец не питал к Феликсу особенной симпатии, и Даша списывала это на отцовскую ревность.

– Этого зовут Феликс, – вступилась она за жениха.

– Спасибо, что не Фердинанд, – проворчал отец. – Подумать только, у моих внуков будет отчество Феликсович!

– Ну, до внуков еще далеко, – засмеялась Даша.

– Точно? – с подозрением уточнил Андрей Романович. – Ты, Даш, гляди, предупреждай заранее, чтобы я успел свыкнуться с ролью деда, отрастил бороду, смастерил валенки.

Даша рассмеялась еще громче. Представить элегантного, подтянутого отца с бородой и в валенках казалось невозможным. Профессор биологии Андрей Романович всегда был гладко выбрит, со вкусом одет и в свои пятьдесят по-прежнему кружил головы студенткам. Если мама мечтала о внуках, то отец этого страшился, как будто статус деда моментально переведет его в разряд дряхлых стариков.

– Предупрежу, не переживай! – пообещала она. – А пока официально приглашаю тебя на свадьбу.

– Между прочим, твой Фердинанд не попросил у меня твоей руки, – ехидно заметил отец.

– Между прочим, ты с нами не живешь уже много лет, – с горечью напомнила Даша. Несмотря на то, что родители давно развелись, она скучала по отцу и жалела, что он живет отдельно. – И попробуй тебя поймай: ты то на конференции, то на семинарах.

– Можно было хотя бы попытаться, – хмыкнул отец.

Из динамика донесся звучный голос, что-то объявлявший по-английски.

– Пап, ты что, не в Москве?

– Я на вокзале в Лондоне, – признался отец.

– Очередная конференция, – хихикнула она. – Вот как тебя прикажешь ловить?

– Меня не надо ловить. Я сам вернусь.

– К свадьбе? – уточнила Даша.

– Еще раньше. Я же отец невесты, – горделиво сказал он. – Я должен принять участие в подготовке свадьбы, внести свой вклад. Ты не думай, Дашка, ты у меня не бесприданница. Я тебе на свадьбу отложил денег.

– Пап, – протянула она. – Ну что за пережитки прошлого? Мы с Феликсом со всем разберемся сами, мы оба хорошо зарабатываем.

– Нет-нет, не спорь! – возразил он. – Ты – моя единственная дочь, а я и так непутевый отец. Позволь мне хоть раз в жизни поступить, как должно.

Простившись с отцом и пожелав ему удачной поездки, Даша зашла на сайт одноклассников. Она тайне надеялась получить письмо от Антона, но новых сообщений не было, и она открыла страничку с фотографиями курорта своей мечты. Настоящий рай – белоснежный песок, пронзительно-бирюзовое море и прячущиеся в тени деревьев виллы, похожие на хижины Робинзона из-за крыш, покрытых сухими пальмовыми ветвями. Всего пятьдесят домиков, все на берегу, за полосой деревьев. Курорт строили так, чтобы максимально сохранить естественную природу. Когда купаешься в море, домиков с берега не видно, и кажется, будто ты на необитаемом острове. Даже дорожки по всему острову не асфальтировали, а засыпали песком. Так что можно весь отпуск ходить босиком! А какие там закаты, это что-то волшебное! Розово-сиреневые, фантастические, нереальные...

– Даш, ты чего там зависла? – К столу подошла Стелла Анатольевна, и Даша торопливо закрыла сайт, заметив, что офис опустел. – Да не пугайся, – добродушно улыбнулась начальница. – Что я, не понимаю, что ли? Ты теперь невеста, и все мысли у тебя только об одном. Что смотрела, свадебные платья? У тебя был такой мечтательный вид.

– Угу, – сконфуженно кивнула Даша. – Столько моделей – просто глаза разбегаются!

– Ничего, когда увидишь свое – ты сразу его узнаешь, – заверила счастливо замужняя Стелла Анатольевна. – И вот еще что, – с заговорщическим видом добавила она, и на стол перед Дашей лег белый конверт.

– Что это? – удивилась Даша.

– Бери-бери. Это премия. Купи себе платье покрасивее.

– Да мне в джинсах привычнее, – удивилась Даша. – Или у нас меняется дресс-код?

– Я про свадебное! – хохотнула Стелла. – Надеюсь, на собственную свадьбу ты не в джинсах собираешься прийти?

– Я тоже на это надеюсь! – раздался голос Феликса, и Даша поднялась навстречу жениху.

– Феликс! Ты откуда?

– Заехал забрать тебя после работы, – улыбнулся тот и просительно посмотрел на Стеллу Анатольевну: – Можно?

– Нужно! – Начальница одобрительно оглядела Дашиного избранника. – Забирайте свое счастье.

– Но я пока не могу, сейчас клиентка должна подойти, – возразила Даша.

– Я уже тут! – В зал под страстные звуки арии Кармен вбежала запыхавшаяся барышня с красным цветком в золотых волосах. Ее мобильный разрывался от звонков, она торопливо схватила документы, ответила на звонок по-испански, крикнула Даше: – Мучас грасьяс! – и так же стремительно покинула офис, оставив на полу выпавший из прически цветок.

Стелла Анатольевна подобрала цветок, приколотла его к своим пышным темным волосам и игриво напела:

– У любви, как у птички, крылья... – А затем внезапно обернулась к Феликсу, который ждал, пока Даша соберет сумку, и строго спросила: – Надеюсь, вы не из тех мужей, которые запирают жену дома и не позволяют работать? Даша у нас ценный сотрудник, мы ее так просто не отпустим.

– Я уважаю Дашину работу, – с серьезностью ответил Феликс, – и никогда не буду давить на свою жену.

– Рада слышать! – расплылась в улыбке Стелла Анатольевна. – Ну тогда совет и любовь! Главное, чтобы любовь не мешала работе.

Простившись с начальницей, они вышли во двор, и Даша с любопытством повернулась к жениху.

– Признавайся, что ты задумал? Поедем в ресторан отметить подачу заявления? Я – за! Я такая голодная! – Она подошла к машине и нетерпеливо подергала ручку.

– Можно и в ресторан, – загадочно улыбнулся Феликс, беря невесту под локоть. – Но сначала пройдемся в другое место. Тут недалеко.

Они прошли вперед по улице, и, заметив рекламу итальянской пиццерии, Даша потащила Феликса по направлению к ресторану. Но жених твердо удержал ее за руку и потянул на крыльцо. Даша подняла глаза и увидела неоновую вывеску ювелирного салона. Она еще не успела ничего сообразить, как Феликс уже втолкнул ее в магазин и, подведя к стеклянной витрине, объявил метнувшейся к ним продавщице:

– Нам нужны обручальные кольца.

Только когда на безымянный палец Даши плотно сел золотой ободок, она отчетливо поняла, что скоро станет женой Феликса. Видимо, паника отразилась в глазах девушки, потому что молоденькая продавщица суетливо спросила:

– Что-то не так, жмет? Попробуйте на размер больше.

– Нет-нет, с размером порядок, – вздрогнула Даша и стянула кольцо. – Просто покажите что-то другое.

– Если не хотите классику, взгляните на комбинированные. Вот, например, сочетание белого и желтого золота, очень изысканно, – бойко прострекотала продавщица. – Или вам больше нравится белое с розовым?

– Милая? – вопросительно взглянул на невесту Феликс.

– Мне все равно, – откликнулась Даша, даже не взглянув на витрину. – Давай возьмем самые простые, я все равно не буду его носить.

– Как не будешь? – Голос Феликса заledenел.

– Ты же знаешь, я не люблю украшения, – напомнила Даша. – Мне в них неудобно. Я даже сережки не ношу.

– Но обручальные кольца – это же не просто украшение, – с обидой возразил Феликс. – Это оберег, символ любви. Лично я свое носить собираюсь.

– Ну хорошо, – сдалась Даша. – Давай выбирать.

Продавщица с энтузиазмом засуетилась перед витриной:

– Сейчас делают такие красивые обручалки, что носить их – одно удовольствие. Вы только поглядите, какая прелесть! У нас есть рифленные кольца, вращающиеся, матовые и полированные...

Примерка превратилась для Даши в пытку. Она не видела особой разницы в обручальных кольцах и была согласна на любую модель с узким ободком, которая не смотрелась громоздко на пальце. Как назло, любимый коралловый лак на безымянном пальце облупился, и Даша чувствовала себя весьма неудобно. Феликс же вошел во вкус и заставил ее примерить не меньше десятка колец, дотошно разглядывая ее руку.

– Посмотрите еще платину, – щебетала продавщица. – Это самый прочный металл, таким кольцам не страшны никакие царапины и повреждения. Они прослужат вам до самой бриллиантовой свадьбы! А потом еще и внукам вашим! Они могут стать настоящей семейной ценностью, которая передается из поколения в поколение.

– Показывайте! – загорелся Феликс. – Это то, что надо!

Даше совсем не понравилась платина – она выглядела как обыкновенное железо. Кольцо в классическом стиле, которое предложила продавщица, оказалось ей велико. А более изящная модель с глазком-бриллиантом не налезла на палец. Однако Феликсу кольцо понравилось, он изловчился и надел его Даше на палец, так что она поморщилась от боли.

– Прекрасно! – одобрил Феликс. – Милая, тебе нравится?

Хлопнула входная дверь, и за спиной Даши раздался звенящий от ликования голос:

– ...Это же не простое украшение, это как талисман, символ нашей любви!

– Проходите, пожалуйста, – метнулась к вошедшим другая продавщица. – Что вам предложить?

– Покажите нам обручальные кольца, – прозвучал бархатный мужской голос, от которого у Даши пошли мурашки по коже. Она резко обернулась и встретила взглядом с Антоном Задориным.

– Даша? – удивился он.

– Ой, здрасти! – обрадованно затараторила Аленушка. – И вы тут? Какое совпадение!

Вот уж действительно совпадение, с досадой подумала Даша. Как будто в Москве не нашлось других ювелирных салонов!

– Я тут рядом работаю, – зачем-то объяснила она.

– И я тоже, – отозвался Антон. Его взгляд упал на платиновый ободок на безымянном пальце Даши и как будто помрачнел.

– А вы уже выбрали кольцо? – с любопытством вытянула шею Аленушка.

– Пока нет, – Даша поторопилась стянуть кольцо. Как назло, то застряло. – Помогите, пожалуйста, – попросила она Феликса.

– Покажите нам обручальные кольца! – нетерпеливо попросила вторую продавщицу Аленушка.

– Сюда, пожалуйста, – женщина подвела ее к витрине, у которой недавно стояла Даша.

Аленушка шагнула к стеклу с восторженным видом ребенка, которому открылись невиданные сокровища. Если бы жизнь Даши была мультфильмом, то в зрачках Аленушки сейчас бы замелькали наложенные друг на друга обручальные кольца – символ свадьбы, растиражированный на логотипах свадебных агентств, вывесках загсов и поздравительных открытках. Девушка еще на шаг приблизилась к своей заветной мечте и не скрывала своего счастья, смотреть на которое Даше было больно, как на слепящую на солнце монетку. Даже продавщице, казалось, было неловко окликнуть Аленушку, замороженно застывшую перед витриной. Но пауза явно затянулась, и женщина кашлянула, привлекая к себе внимание:

– Какие вам показать?

– Только, знаете, не эти новомодные, – поспешно ответила Аленушка и ткнула пальчиком в витрину, – а традиционные, гладкие.

– Выбрала бы что поинтереснее, – возразил Антон, скользнув по витрине скучающим взглядом. – Вот это, например. – Он указал на какое-то кольцо, и продавщица моментально подпела:

– Очень красивая модель! Здесь идет комбинация белого и желтого золота, это очень удобно, вы сможете носить его с украшениями обоих цветов. И смотрите, какой изящный рисунок.

– Нет, – Аленушка категорически мотнула головой. – На обручальном кольце не должно быть никаких насечек и узоров, – объяснила она Антону, – иначе и в семейной жизни возникнут шероховатости. Я хочу простое кольцо.

– Классические кольца у нас есть из желтого золота, розового, белого и из платины, – заученно перечислила продавщица.

– Конечно, из желтого! – безо всяких сомнений воскликнула Аленушка.

Судя по всему, она была поклонницей всего традиционного. Наверняка она и платье себе выберет, похожее на торт безе. А на свадьбе Антона ждет полный комплект растиражированных банальностей – выкуп невесты, ее похищение, шампанское из тифульки, злорадствовала Даша.

Пока Аленушка, затаив дыхание, примеряла на палец золотой ободок, другая продавщица, вызвавшись помочь Даше снять кольцо, пребольно тянула ее за палец.

– Не снимается! – сдалась она, выпуская руку Даши, и раздраженно взглянула на нее. – Зачем же было надевать, если оно вам мало?!

– По-моему, кольцо тебе очень идет, милая, – сказал Феликс.

– Что? – не поняла Даша.

– Разве оно тебе не нравится?

Продавщицы притихли и с надеждой воззрились на Дашу. Даша посмотрела на распухший палец и на кольцо, которое она успела возненавидеть всей душой.

– Оно выбрало тебя, – торжественно провозгласил Феликс.

– Но оно мне мало, – с досадой возразила Даша, избегая смотреть на Антона, который с явным интересом за ними наблюдал.

– Мы снимем кольцо с помощью мыла, а потом наш мастер подгонит его под ваш размер, – вмешалась продавщица.

– Вот и прекрасно! – решил Феликс, и продавщицы увели Дашу в служебный туалет, где общими усилиями освободили ее от кольца. Но только для того, чтобы вскоре вернуть его в коробочке вместе с чеком.

Феликсу подобрали парное мужское кольцо – без бриллианта. Аленушка и Антон тоже определились с выбором: невесте приглянулось самое простое кольцо, которое она мерила первым, Антон без особого энтузиазма примерил мужское.

– Даша, как вам? – Аленушка приветливо махнула Даше и бесхитростно протянула руку, на безымянном пальце которой мерцало золотое колечко.

– Красивое, – сдержанно одобрила Даша, молясь, чтобы буря, бушевавшая в ее душе, осталась незаметной для окружающих.

Пусть бы Антон женился на своей Рапунцель, пусть бы выбирал с ней обручальные кольца – но только где-то подальше от Дashiных глаз. Видеть это было выше ее сил.

– Тебе нравится, Антош? – Аленушка с надеждой заглянула жениху в лицо.

– Главное, чтобы нравилось тебе. Я все равно не буду его носить.

Даша наострила ушки и искоса взглянула на Антона.

– Как же так? – Аленушка расстроилась чуть не до слез. Даже руку с кольцом, на котором висела бирка, опустила, как подбитое крыло.

– Ну, солнышко, – умоляюще улыбнулся Антон, – ты же знаешь, я не люблю все эти бабские штучки.

– Мужчины носят обручальные кольца, – с обидой возразила Аленушка и внезапно обратилась за поддержкой к Феликсу, который расплачивался у кассы. – Извините, вы будете носить свое кольцо?

– Конечно, – с гордостью отозвался Дашин жених. – Это же не просто украшение, а оберег, символ семьи.

– А я что говорю! – воспрянула духом Аленушка и с вызовом повернулась к Антону. – Если ты не хочешь носить кольцо, может, ты вообще жениться не хочешь? Или наша семья для тебя ничего не значит?

Какой же она еще ребенок, усмехнулась Даша. Думает, что от Антона чего-то можно добиться шантажом! На Задорина нельзя давить, он всегда поступает так, как считает нужным. Однако Антон ее удивил. Он внезапно смягчился, притянул к себе разбушевавшуюся Рапунцель, легонько поцеловал ее в губы.

– Хорошо, я буду его носить, если для тебя это так важно, – пообещал он.

Аленушка просияла, а Даше сделалось горько, как будто она проглотила имбирь.

– Так вы будете брать кольца? – нетерпеливо спросила продавщица.

– Да, да! – счастливо воскликнула Аленушка, как будто пред алтарем клялась Антону в вечной любви.

– Посчитайте, – сухо кивнул Антон, снял кольцо и положил на прилавок, словно ему не терпелось от него избавиться. Аленушка не спешила расстаться со своим.

– Тогда, может, вы мне дадите свое кольцо? – кашлянула продавщица.

– Конечно, – Аленушка с явной неохотой вернула золотой ободок.

Феликс получил бумажный пакетик, в котором лежали выбранные им кольца, и с сияющим видом подошел к Даше.

– Ну что, невеста, идем?

– Идем, – эхом отозвалась Даша, глядя, как Антон расплачивается за обручальные кольца для себя и Аленушки.

– Уже уходите? – повернулась к ним Аленушка. – Поздравляю с покупкой! Удачно мы сегодня все купили, да?

– Очень, – сдержанно отозвалась Даша.

– Даша, а свадебное платье вы уже нашли? – с любопытством спросила Аленушка, и в ее глазах замелькали белые кружева, воздушная фата и стразы.

– Пока нет, – с удивлением ответила Даша.

– Может, сходим вместе?

Предложение Аленушки так огорошило Дашу, что она не смогла вымолвить ни слова. Зато девушка затрещала за двоих, уговаривая ее:

– Я тут выписала адреса нескольких салонов. Вдвоем-то веселее, да и взгляд со стороны никогда не помешает. Подскажите мне, а я вам. Можем пойти уже завтра, чтобы не терять времени.

Не хватало только помогать невесте Антона выбрать свадебное платье, мысленно дрогнула Даша и торопливо пробормотала:

– Боюсь, не получится. Такой завал на работе!

– Жаль, – огорчилась Аленушка. – Но вы смотрите, надолго не откладывайте. Свадебное платье за один день не купишь.

– Обязательно, – скомканно отозвалась Даша и потянула Феликса к выходу.

– Может, еще увидимся в свадебном салоне! – выразила надежду Аленушка.

Только не это, мысленно ужаснулась Даша. Впрочем, вероятность встретить невесту Антона в примерочной магазина весьма велика – салонов ограниченное количество, а выбирать платье они будут примерно в одно время. Даше оставалось только надеяться, что Аленушка не утерпит с покупкой платья и приобретет его раньше, чем этим займется она сама.

– Только не покупайте подержанное, – напутствовала вслед невеста Антона. – Это плохая примета!

Покидая салон, Даша чувствовала себя совершенно измотанной. Она без сил рухнула в автомобиль Феликса и уставилась невидящим взглядом в окно. По улице шли люди: кто-то торопился к любимым, кто-то уныло брел по обочине, явно не желая возвращаться домой. Что их там ждет – одинокая квартира или постылые супруги, которых глаза бы не видели? Будет ли торопиться домой Феликс? Конечно, будет. А станет ли с такой же охотой возвращаться с работы Даша? Она совершенно не была в этом уверена. Черт побери этого Задорина, который снова появился в ее жизни так не вовремя!

– Даш, ты меня слышишь? – Судя по нетерпеливым ноткам в голосе, Феликс пытался привлечь ее внимание не в первый раз.

– Что, извини? – Она с виноватой улыбкой повернулась к жениху.

– Надеюсь, ты замечталась о свадебных платьях, – улыбнулся в ответ он, и Даша удивленно моргнула. – Мы только что проехали свадебный салон, – пояснил Феликс. – Я видел, ты так и прильнула к окну.

Даша, скрыв замешательство, изобразила смущение.

– Алена права, – заметил Феликс, – покупку свадебного платья не стоит откладывать. Когда ты собираешься этим заняться? – деловито уточнил он.

Даша едва не взвыла.

– Я хотел пригласить тебя в ресторан завтра, мы ведь так и не отпраздновали нашу помолвку. Но теперь думаю, что лучше тебе сходить в магазин.

– Нет-нет! – Даша с ужасом представила, как встречает там Аленушку. – Я так соскучилась по тебе, давай проведем завтрашний вечер вместе.

– Хорошо, милая, – голос Феликса потеплел. – Тем более, нам есть что обсудить...

Даша с любопытством взглянула на него.

– В первую очередь, список гостей, – сообщил жених.

– Да, конечно, – выдавила Даша. Из огня да в полымя!

– А послезавтра ты займешься платьем, да? – Феликс требовательно взглянул на нее, и Даша скрепя сердце бодро заверила, что все именно так и будет.

– Разве это не противоестественно, – жаловалась она тем же вечером Соне, – что Феликс хлопочет о моем свадебном платье?

– Не вижу противоречий, – пожала плечами подруга, помешивая манную кашу, – это вполне в его характере. Феликс любит все держать под контролем.

– Да уж! – проворчала Даша. – Если бы не примета, что жениху нельзя видеть платье невесты до свадьбы, уверена, он бы таскался за мной по всем салонам и присутствовал на примерках. Чтобы проверить, что я выберу подходящую модель.

– И я его понимаю, – хихикнула Соня. – Готова поспорить, что ты дотянешь покупку платья до последнего момента и возьмешь первое попавшееся. Мне ли не знать, как ты ненавидишь шопинг!

– Да я вообще закажу платье через Интернет! – заявила Даша.

– Не вздумай! – Соня от волнения даже выронила ложку. – Свадебное платье непременно нужно мерить! Они знаешь, какие капризные? Что на манекене хорошо, то может сделать тебя натуральным чучелом. А самое невзрачное на вешалке платье может превратить тебя в принцессу.

– Ладно, уговорила, – вздохнула Даша. – Но тогда ты, как подруга, должна поддержать меня в этом нелегком деле.

– С радостью! Ты только меня заранее предупреди, когда по магазинам идти, чтобы я с мамой насчет Егорки договорилась.

– Хорошо, – пообещала Даша и, выдержав интригующую паузу, поделилась наболевшим: – Кстати, не поверишь, кого я утром встретила в загсе! А потом и в ювелирном салоне.

– Неужели Феликса? – изобразила изумление Соня. – Вот ведь совпадение!

– Смейся-смейся! А мне, между прочим, было не до смеха.

– Теряюсь в догадках, – развела руками Соня.

– Там был Антон, – не стала тянуть Даша.

– Задорин? – вздрогнула Соня. – В загсе? Он что, там свадьбу снимал?

– Почему снимал? – удивилась Даша и пристально взглянула на покрасневшую и прикусившую язык подругу. – Сонька, а ну выкладывай!

– Ладно-ладно! – Соня выключила кашу, села за стол напротив Даши и, пряча глаза, призналась: – Видела я его на днях. Случайно на улице встретила. Он рассказал, что работает фотографом.

– Фотографом? Но он же собирался поступать на экономический, – удивленно протянула Даша и осеклась, потрясенно глядя на подругу. Соня старательно отводила глаза и делала вид, что ее тут нет. – Стоп! Сонь, ты его видела? И ничего мне не сказала? Я же тебе вчера тут исповедовалась... а ты видела его и молчала!

– А что я должна была сказать, Даш? – сердито выпалила Соня. – Ты замуж собралась! А после твоих вчерашних признаний я вообще испугалась, что ты как про Антона услышишь, глупостей наделаешь.

– Не наделаю, – мрачно сказала Даша. – Антон женится.

– Что? – поразились Соня.

– Я видела его невесту, они подали заявление, – с похоронным видом сообщила Даша.

– Ну надо же, Антон женится! – потрясенно произнесла Соня. – Кто бы мог подумать? Я считала, такие как он – на всю жизнь холостяки.

– У них свадьба за двадцать минут до нашей, – трагически добавила Даша. – Он тебе разве не сказал?

– Что у него свадьба за двадцать минут до вашей? – в замешательстве переспросила Соня.

– Что он женится! Ты его когда видела?

– Дня три назад, – припомнила Соня.

– Три дня прошло? И мне ничего не сказала?! – снова обиделась Даша.

– Он ни слова не сказал о том, что женится! – воскликнула Соня. – И ведь хватило еще наглости спрашивать о тебе!

Соня осеклась, вскочила со стула и отвернулась к плите, принявшись помешивать кашу со скоростью электромиксера.

– Что? – вскричала Даша, подбежав к ней. – Антон обо мне спрашивал? Соня, да брось ты свою кашу!

Соня в сердцах швырнула ложку в раковину и повернулась к подруге.

– Да, спрашивал! И что это меняет?

– Это меняет все! – ажиотированно воскликнула Даша.

– Это не меняет того, что он женится на другой! – жестко напомнила Соня, сложив руки на груди.

– Что ты ему сказала? – взволнованно спросила Даша. – Что ты ему сказала обо мне?

– Правду! – Соня с вызовом взглянула на нее. – Сказала, что ты встретила прекрасного мужчину и что ты счастлива.

– Что ты наделала? – ужаснулась Даша, и ее глаза лихорадочно заблестели. – Теперь я все поняла! Он пришел в отчаяние и собирается жениться на первой встречной, чтобы забыть меня. Он по-прежнему меня любит! Он так на меня сегодня смотрел!

Отвлечшись, Даша не заметила, что Соня наполнила кружку, и оказалась совершенно не готова, когда подруга плеснула холодной водой ей в лицо.

– Ай! – завопила Даша, вытираясь. – Бешеная, что ты творишь?

– Это ты что творишь? – зашипела Соня, больно вцепившись ей в плечо. – Ты готова бросить Феликса из-за того, что Задорин на тебя как-то особенно посмотрел? Даша, он женится, ты не забыла?

Даша обиженно заморгала мокрыми ресницами, потекшая тушь легла кругами под глаза, придав ей особенно жалостливый вид. Соня смягчилась и протянула полотенце.

– Вот поэтому я тебе ничего и не говорила. Знаю же, что ты сгоряча можешь наломать дров.

– Сонь, кажется, я его еще люблю, – робко призналась Даша.

– Глупости! – Соня рывком отобрала у нее полотенце, и Даше показалось, что она на нее им замахнется. – Это в тебе женская ревность говорит. Я когда узнала, что мой бывший женился, ужасно рассердилась, при том что уже замужем была и Егорку родила. Гораздо приятней было бы, если бы он остался бобылем до самой пенсии и уже никого после меня не смог бы полюбить. Правда ведь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.